

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 3/2021 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
От Рождества
до Сретения

Теплые праздники
в холодное время

Unser Thema:
Von Weihnachten
bis Lichtmess

Warme Feste
in der kalten Jahreszeit

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Марина Худенко / Marina Chudenko

Проповедь / Predigt 4-7

Чем пахнет Рождество?
Wie riecht Weihnachten?
Александр Лапоченко / Alexander Lapotschenko

Тема номера: От Рождества до Сретения
Unser Thema: Von Weihnachten bis Lichtmess

«Записка от Санта-Клауса, надкусанное печенье и недопитый стакан молока...» **8-13**

„Eine Nachricht von Santa Claus, das angebissene Plätzchen und das Glas mit einem Rest Milch...“

Интервью с Брэдом Бюркле
Interview mit Bradn Buerkle

Мое Рождество
Mein Weihnachten **16-17**

Юлия Другова / Julia Drugowa

Она, наверное, не любит Рождество **20-23**
Лидия Чиж

Детская страничка 14-15

Две елки
Лидия Чарская
Рисунок из точек

Музыка

Странствие в новый год **18-19**

«Ныне отпускаешь раба Твоего...» **24-27**

„Nun lässt du deinen Diener...“
Елена Дякина / Elena Djakiwa

Молитва / Gebet вкладка

Следовать за звездой / Dem Stern folgen

Молитва на новый год / Gebet zu Neujahr

Молитва на Сретение Господне / Gebet zum Fest der Darstellung des Herrn

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной религиозной организации «Евангелическо-Лютеранская Церковь России» выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякина

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректур немецких текстов
Христине Мюллер

Корректур
Марина Худенко

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора

Адрес:
Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке ссылка обязательна

Регистрационное свидетельство № 018676 от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии ООО «Принт24»

192102, Россия, Санкт-Петербург, ул. Самойловой, д. 5, лит. В

Подписан в печать 28.12.2021

Тираж: 1000 экз.

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten religiösen Organisation „Evangelisch-Lutherische Kirche Russlands“ erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Christine Müller

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich gekennzeichnete Artikel geben nicht grundsätzlich die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:
Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg, Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „Print24“
Russland, 192102,
St. Petersburg,
Samojlowoj Str., 5, „B“

Redaktionsschluss – 28.12.2021

Auflage: 1000

Дорогие читатели!

В новом выпуске журнала «Der Bote/Вестника» содержится довольно много вопросов. Например, уже в названии проповеди пастора Александра Лапоченко «Чем пахнет Рождество?» Вы узнаете, что автора особенно поражает в истории Рождества и к чему он призывает.

Откуда взялась «Черная пятница»? Историю этой традиции, а также о том, как празднуют Рождество в Америке, рассказывает читателям в интервью пастор Брэнд Бюркле.

Наших маленьких читателей ждет удивительно проникновенный рассказ Лидии Чарской «Две елки» и, конечно, занятие для рисования.

О стремлении сохранить семейные традиции как дань памяти семье рассказывает наш технический редактор Юлия Другова в материале «Мое Рождество».

Рождественское время – самое музыкальное время церковного календаря. В рубрике «Музыка» вас ждет встреча с двумя очень известными хоралами. Один из них – хорал Пауля Герхардта – находится под №56 в песеннике ЕЛЦ, изданном в 1999 году. А вот второй хорал „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ – к празднику Сретения, завершающему рождественское время, известен только на немецком языке. Редактор Елена Дякива провела исследование о существующих обработках и переложениях хвалебной песни Симеона композиторами разных стран и эпох. Для ценителей хорошей музыки этот материал станет своего рода подарком.

Мы продолжаем традицию переводов рождественских рассказов современной польской писательницы Лидии Чиж. В этот раз мы публикуем историю, которая заставляет современного читателя задуматься, что это означает сегодня – любить Рождество?

Желаем вам, дорогие читатели, благословенного и спокойного времени Рождества! И пусть рождественское время даст вам импульсы для жизни и веры в новом 2022 году!

Liebe Leserinnen und Leser!

Die neue Ausgabe von „Der Bote“ beinhaltet ziemlich viele Fragen. Zum Beispiel, schon im Titel der Predigt von Alexander Lapotschenko „Wie riecht Weihnachten?“ Sie erfahren, was den Autor besonders geschichtlich gesehen von Weihnachten verblüfft und wozu er uns aufruft.

Woher kommt der „Schwarze Freitag“? Über die Geschichte dieser Tradition, und auch darüber, wie man Weihnachten in Amerika feiert, berichtet Pastor Bradn Buerkle unseren Lesern im Interview.

Unsere kleinen Leser erwartet die überraschend eindringliche Geschichte von Lidia Tscharskaja „Zwei Tannenbäume“ und, natürlich, etwas zum Malen.

Über das Bestreben Familientraditionen als Erinnerung an die Familie zu erhalten erzählt unsere Redakteurin-Layouterin Julia Drugowa im Artikel „Meine Weihnachten“.

Die Weihnachtszeit ist die musikalischste Zeit im Kirchenkalender. In der Rubrik „Musik“ erwartet Sie ein Treffen mit zwei sehr bekannten Chorälen. Einer davon ist der Choral von Paul Gerhardt – er befindet sich im Kirchengesangbuch der ELK, Ausgabe 1999, unter der Nummer 56. Aber der zweite Choral „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ zum Tag der Darstellung Christi, der die Weihnachtszeit beendet, ist nur im Deutschen bekannt. Redakteurin Elena Djakiwa hat eine Untersuchung über bestehende Bearbeitungen und Vertonungen des Lobgesangs Simeons von den Komponisten aus verschiedenen Ländern und Zeiten durchgeführt. Für Liebhaber guter Musik ist dieses Material wie ein Geschenk.

Wir setzen die Tradition der Übersetzungen von Weihnachtsgeschichten der modernen polnischen Schriftstellerin Lidia Czyż fort. Diesmal veröffentlichen wir eine Geschichte, die den modernen Leser zum Nachdenken anregt, was bedeutet das heute – Weihnachten lieben?

Wir wünschen Ihnen, liebe Leser, eine gesegnete und friedliche Weihnachtszeit! Und möge Ihnen die Weihnachtszeit Impulse für das Leben und den Glauben im neuen Jahr 2022 geben!

От имени редакции

*Марина Худенко, управляющая Канцелярией архиепископа,
г. Санкт-Петербург*

Im Namen der Redaktion

*Marina Chudenko, Leiterin der Erzbischofskanzlei,
St. Petersburg*

Чем пахнет Рождество?

Александр Лапоченко, пастор общины св. Луки в г. Арсеньеве (Приморский край)

Alexander Lapotschenko, Pastor der St.-Lukas-Gemeinde in Arsenjew (Region Primorje)

Чем пахнет Новый год? Думаю, для более старшего поколения он пахнет ароматными мандаринами, салатом «Оливье», мерцает огоньками восковых свечей с тонким ароматом меда, щекочет нос искрящимися пузырьками шампанского. Конечно, он наполнен ожиданием чуда и предвкушением подарков под елкой.

Большинство современных людей в нашей стране, и, пожалуй, на всём постсоветском пространстве, привыкло к празднованию Нового года. И, в какой-то степени, празднование Рождества – не важно, до Нового года или после – затмевается новогодними торжествами.

Можно сказать, что Рождество в нашей стране – это более скромный и более семейный праздник, особенно для верующих, посещающих Церковь. Это праздник общины верующих и семейного домашнего круга. Для остальных Рождество – это продолжение новогодних праздников, плавно переходящее в традиционное купание в проруби на Крещение. Мало кто среди людей нецерковных задумывается о событиях и смысле Рождества.

По сути, современный Новый год в странах СНГ забрал у Рождества множество атрибутов: нарядную ель, подарки, спектакли, добрые пожелания. В церквях также наряжают ели, празднуют торжественные богослужения, ставят рождественские спектакли, устраивают детские праздники с подарками и Дедом Морозом... Создается атмосфера сказки и волшебства. И это замечательно!

Но всё же для меня Рождество – это, скорее, не «сказка» и не совсем праздник. Если посмотреть на евангельское повествование о Рождестве, это скорее трагическая история Боговоплощения в мире, страдающем от греха.

Подумайте сами: Иудея в оккупации, повсюду царит жестокость и несправедливость, и даже в самых отдаленных уголках страны ощущается «жесткая рука» Рима. На пыльных дорогах Палестины то и дело промышляют шайки разбойников, которых, в свою очередь, довела до этого бедность и произвол местной и пришедшей власти. То и дело по местам вспыхивают восстания, а возмездие Рима, как всегда, обрушивается в основном на мирное население. Непомерные налоги и предатели, служащие оккупантам, которые всегда хуже самих захватчиков, потому что им уже нечего ни стыдиться, ни терять.

Иудаизм разделен на различные течения, которые часто спорят друг с другом, отстаивая свое видение Священного Писания и трактование Закона Моисея. Масса проповедников, выдающих себя за мессию, и мессианские ожидания в народе. Если задуматься, то события России 1990-х – это слабая тень Иудеи начала I века.

Вот в таких непростых обстоятельствах семейству Иосифа и Марии накануне родов приходится отправиться из Назарета в Вифлеем, чтобы выполнить указ римского императора о переписи населения. А это без малого 160 км по пыльным дорогам Палестины! Римские патрули, захудалые деревни с глиняными домами, небольшие города, подстерегающие путников разбойники.

Ни тебе современного сервиса, ни «Макдональдса» или «Крошки Картошки». Максимум чашка воды да скромное угощение добрых хозяев, приютивших вас на ночь, и хорошо, если постелят солому на ночь. А учитывая то, что Иосиф отправился в путь не один, еще попробуй найди пропитание и кров в пути!

Потому и не удивительно, что в Вифлееме им не нашлось места в гостинице. Скромная, пахнущая овцами и козами пещера для скота, старая подстилка, натруженные, потрескавшиеся от дороги ноги и опаленные солнцем лица...

Не успели они прилечь, как у Марии начались схватки, да еще и ночью. Представьте себя на месте Иосифа: Марии не более 14-15 лет,

Wie riecht Weihnachten?

Wonach riecht Neujahr? Ich denke, für die ältere Generation riecht es nach aromatischen Mandarinen und nach dem Salat „Olivier“, die flackernden Wachskerzen verströmen ein feines Aroma von Honig, sprudelnder Sekt kitzelt die Nase. Natürlich ist es erfüllt von der Erwartung eines Wunders und der Vorfreude auf die Geschenke unter dem Tannenbaum.

Die meisten heutigen Menschen in unserem Land und vielleicht auch im ganzen postsowjetischen Raum sind es gewohnt, Neujahr zu feiern. Und in gewissem Maße wird das Feiern von Weihnachten – ob vor oder nach Neujahr – von den triumphalen Neujahrsfeiern in den Schatten gestellt.

Man kann sagen, dass Weihnachten in unserem Land ein eher bescheidenes Fest ist, ein Familienfest, besonders für gläubige Christen, die die Kirche besuchen. Es ist ein Fest der Gemeinde der Gläubigen und des häuslichen Familienkreises. Für die Übrigen ist Weihnachten die Verlängerung der Neujahrsfeiertage und geht fließend in das traditionelle Eisbaden zum Fest der Taufe Jesu über. Kaum jemand unter den Menschen, die nicht zur Kirche gehören, denkt über die Ereignisse und den Sinn von Weihnachten nach.

Im Grunde hat das moderne Neujahrsfest in den Ländern der GUS eine Menge Attribute von Weihnachten übernommen: den geschmückten Tannenbaum, die Geschenke, die Theaterstücke, die guten Wünsche. In den Kirchen werden auch Tannenbäume geschmückt, Festgottesdienste abgehalten, Krippenspiele aufgeführt, Kinderfeste mit Geschenken und Weihnachtsmann organisiert... Eine märchen- und zauberhafte Atmosphäre wird geschaffen. Und das ist großartig!

Aber dennoch ist Weihnachten für mich eher kein „Märchen“ und nicht unbedingt ein Fest. Wenn man die Weihnachtsgeschichte im Evangelium betrachtet, ist es eher die tragische Geschichte der Menschwerdung Gottes in einer Welt, die unter der Sünde leidet.

Denkt selbst einmal nach: Judäa ist besetzt, überall herrschen Gewalt und Ungerechtigkeit, und sogar in den fernsten Winkeln des Landes ist die „harte Hand“ Roms zu spüren, auf den staubigen Straßen Palästinas sind immer wieder Räuberbanden am

Werk, die wiederum von Armut und von der Willkür der örtlichen und der fremden Obrigkeit dazu getrieben wurden. Immer wieder flammen örtliche Aufstände auf, und Roms Vergeltung entlädt sich wie immer hauptsächlich auf die friedliche Bevölkerung. Unverhältnismäßige Steuern und Verräter, die den Besatzern dienen und die immer noch schlimmer sind als die Eroberer selbst, weil sie nichts mehr zu respektieren oder zu verlieren haben.

Das Judentum ist in verschiedene Strömungen geteilt, die sich oft miteinander streiten und jeweils ihre eigene Sicht der Heiligen Schrift und der Auslegung des Gesetzes Moses verteidigen. Eine Masse an Predigern, die sich als Messias ausgeben, und messianische Erwartungen im Volk. Wenn man darüber nachdenkt, sind die Ereignisse der 1990er Jahre in Russland nur ein schwacher Schatten von Judäa zu Anfang des 1. Jahrhunderts.

Und unter diesen schwierigen Umständen muss die Familie von Josef und Maria direkt vor der Niederkunft aus Nazareth nach Bethlehem ziehen,

→ она рождает впервые, и, как назло, мобильник не ловит, чтобы вызвать неотложку. Наверное, он побежал к хозяину гостиницы, чтобы его опытная жена, навидавшаяся всякого за годы, помогла при родах.

Об этом как-то не задумываешься, глядя, как мило в церкви горят звездочки-огоньки на разукрашенной елке у алтаря, и так мирно стоит рядом сценка из раскрашенных фигурок: Иосиф, Мария, Младенец Иисус в кормушке, овечки и коровки.

Будь это реальная картина, а не композиция из фигурок, не думаю, что Мария была бы рада шуму и веселью детского праздника вокруг. Иосиф валится с ног, Мария просто уже мертвецки спит после мук рождения, коровки и ослики скромно помалкивают, давая хоть немного отдыха измученным спутникам, а Младенец Иисус, ничего не понимая, просто лежит завернутый в тряпку под тихое сопение домашней скотины.

А под утро эту идиллию нарушают своим приходом пастухи, ошалевшие от недавнего лицемерия ангелов. А где-то вдалеке идут с Востока в Иерусалим к царю Ироду волхвы с дарами. Их визит закончится бегством святого семейства в Египет и зверским убийством всех младенцев в Вифлееме.

Вот такая «волшебная» и «радостная» история получилась. Я ничего не забыл?! Наверное, если что-то и упустил в деталях, важно в этой истории другое. Думаю, каждому верующему (и не только) полезно накануне Рождества сесть в пустой церкви перед алтарем или дома и, глядя на украшенную ель и милый вертеп, задуматься о главном – почему Бог приходит беззащитным Младенцем в этот жестокий мир? Зачем? Почему?

И ведь жизнь этого Младенца никогда не будет легкой: зависть и ненависть духовных лидеров, толпы «почитателей», в конце кричащих: «Распи, распи Его!» Любовь близких и предательство учеников. Ведь все Его оставили, когда начался Крестный путь Христа на Голгофу. Наконец, ужасная и позорная смерть «раба» на древе.

Почему Господь решил на всё это? На этот вопрос невозможно ответить, если не задать другим, иногда для верующего само собой разумеющимся, вопросом – почему Бог любит меня? Иисус рождается в жестоком, несправедливом, страдающем мире. Он желает в него прийти! Он не может иначе именно потому, что люди страдают. Потому что, как сказано: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3,16).

Бог в Своем всемогуществе, в Своей вечной благодати и святости сжалился над этим страдающим миром, уменьшился в Своей бесконечности до размеров Младенца, лежащего в кормушке для скота. Именно из любви к тебе. Он жаждет жить в твоём, во многом тоже измученном и страдающем, сердце. Абсолютный свет из вечности жаждет войти в самую тьму греха и страдания, чтобы благословить и освятить всё твоё существо. Чтобы подарить радость, надежду и вечную жизнь.

Вот что должно до глубины души поражать тебя в истории Рождества – желание Бога быть с тобой и в тебе. Несмотря на то, что ни мир, ни ты к этому абсолютно не готовы. Ты этого абсолютно не заслужил и даже боишься, не в силах понять человеческим разумом. Своим рождением в мир Бог доказывает, что любит тебя. А любовь еще сильнее проявляется в жертве за твой грех Иисуса на Кресте. Это и просто, и, одновременно, непостижимо.

Так что не думай о том, как бы веселей провести Рождество, просто остановись и задумайся о смысле этого события. Делай это каждый год. И если Новый год пахнет мандаринами, то у Рождества, скорее, запах загона для скота, атмосфера человеческой усталости и жестокости окружающего мира. Но, несмотря на всё это, перед изумленным взглядом веры и напуганным человеческим сердцем где-то там, в ночном поле, слышится ангельская Благая весть: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» ■

um der Anordnung des römischen Kaisers über eine Volkszählung nachzukommen. Und das sind fast 160 km auf den staubigen Straßen Palästinas! Römische Patrouillen, verarmte Dörfer mit Lehmhäusern, kleine Städte und Räuber, die den Reisenden auflauern.

Kein moderner Service, kein „MacDonalds“ oder „Kartoffelhaus“. Höchstens eine Tasse Wasser und eine bescheidene Bewirtung bei netten Einwohnern, die einen übernachten lassen. Und wenn man bedenkt, dass Josef nicht allein unterwegs war, musste man die Verpflegung und Unterkunft auf dem Weg erst einmal finden!

Deshalb ist es auch nicht verwunderlich, dass sich in Bethlehem kein Platz für sie in der Herberge fand. Eine bescheidene, nach Schafen und Ziegen riechende Grotte für das Vieh, altes Stroh als Bett, erschöpfte Beine und rissige Füße von der langen Reise und sonnenverbrannte Gesichter ...

Kaum hatten sie sich hingelegt, da begannen bei Maria die Wehen, und das auch noch nachts. Stellt euch vor, wie es Josef ging: Maria ist höchstens 14-15 Jahre alt, sie bekommt ihr erstes Kind, und ausgerechnet jetzt hat das Handy keinen Empfang, um einen Krankenwagen zu rufen. Wahrscheinlich lief er zum Wirt der Herberge, damit dessen erfahrene Ehefrau, die in den Jahren ihres Lebens schon alles Mögliche zu sehen bekommen hat, bei der Geburt hilft.

Darüber denkt man irgendwie nicht nach, wenn man ansieht, wie lieblich die Lichter am geschmückten Tannenbaum neben dem Altar wie Sternchen strahlen, und die Krippenszene mit den bemalten Figuren steht so friedlich daneben: Josef, Maria, das Jesuskind in der Futterkrippe, Schäfchen und kleine Kühe.

Wäre das Bild echt und nicht nur eine Zusammenstellung von Figürchen, dann glaube ich nicht, dass Maria über den Lärm und die Ausgelassenheit des Kinderfestes um sie herum froh wäre. Josef kann sich kaum auf den Beinen halten. Maria schläft nach den Geburtsqualen wie eine Tote, die kleinen Kühe und Eselchen schweigen bescheiden und lassen den ausgezehrten Reisenden wenigstens ein bisschen Erholung, und das Jesuskind weiß nicht, wie ihm geschieht, und liegt unter der Begleitung des leisen Schnaufens der Haustiere einfach in einen Lappen gewickelt da.

Und als es Morgen wird, stören die Hirten mit ihrer Ankunft die Idylle, ganz aus dem Häuschen von der kürzlichen Engelserscheinung. Und irgendwo in der Ferne ziehen von Osten die Magier mit ihren Geschenken nach Jerusalem zu König Herodes. Ihr Besuch wird mit der Flucht der heiligen Familie nach Ägypten und der grausamen Ermordung aller Kleinkinder in Bethlehem enden.

So eine „zauberhafte“ und „freudige“ Geschichte. Habe ich nichts vergessen?! Wenn ich vielleicht auch irgendwelche Einzelheiten ausgelassen habe, ist in der Geschichte wohl doch etwas anderes wichtig. Ich denke, für jeden gläubigen Christen (und nicht nur für ihn) ist es nützlich, sich vor Weihnachten in der leeren Kirche vor dem Altar oder zu Hause

hinzusetzen und beim Anblick des geschmückten Tannenbaums und der niedlichen Krippe über die Hauptsache nachzudenken – warum kommt Gott als schutzloser Säugling in diese grausame Welt? Wozu? Warum?

Und das Leben dieses Säuglings wird ja niemals leicht sein: Neid und Hass der geistlichen Leiter, Volksaufläufe von „Verehrern“, die am Schluss rufen „Kreuzige, kreuzige ihn!“. Die Liebe der Nahestehenden und der Verrat der Jünger. Es haben ihn ja alle verlassen, als der Kreuzweg Christi nach Golgatha begann. Und schließlich der schreckliche und schändliche „Sklaventod“ am Holz.

Warum hat der Herr sich auf all das eingelassen? Diese Frage kann man nicht beantworten, ohne über eine andere Frage nachzudenken, die für einen Glaubenden manchmal selbstverständlich ist – warum liebt Gott mich? Jesus wird in einer grausamen, ungerechten, leidenden Welt geboren. Er möchte in diese Welt kommen! Er kann nicht anders, und zwar gerade deshalb, weil die Menschen leiden. Weil es so ist, wie geschrieben steht: „Denn also hat Gott die Welt geliebt, dass er seinen eingeborenen Sohn gab, damit alle, die an ihn glauben, nicht verloren werden, sondern das ewige Leben haben.“ (Joh. 3,16)

Gott hat sich in seiner Allmacht, in seiner ewigen Güte und Heiligkeit über diese leidende Welt erbarmt, ist in seiner Unendlichkeit so klein geworden wie ein Säugling, der in einem Futtertrog für Tiere liegt. Gerade aus Liebe zu dir. Er sehnt sich danach, in deinem auch in vieler Hinsicht ausgezehrten und leidenden Herzen zu wohnen. Das absolute Licht aus der Ewigkeit sehnt sich danach, selber in die tiefste Finsternis der Sünde und des Leidens zu kommen, um dein ganzes Wesen zu segnen und zu heiligen. Um Freude, Hoffnung und ewiges Leben zu schenken.

Das ist es, was dich an der Weihnachtsgeschichte bis in die Tiefen deiner Seele erstaunen soll – der Wunsch Gottes, bei und in dir zu sein. Obwohl sowohl die Welt als auch du dafür absolut nicht bereit seid. Du hast das absolut nicht verdient und fürchtest dich sogar, unfähig, es mit dem menschlichen Verstand zu begreifen. Mit seiner Geburt in der Welt beweist Gott, dass er dich liebhat. Und die Liebe äußert sich noch stärker in Jesu Opfer am Kreuz für deine Sünde. Das ist sowohl einfach als auch zugleich unfassbar.

Denke also nicht darüber nach, wie du Weihnachten am fröhlichsten verbringen kannst – bleib einfach stehen und denke über den Sinn dieses Ereignisses nach. Tue das jedes Jahr. Und wenn Neujahr nach Mandarinen riecht, dann hat Weihnachten eher den Geruch eines Viehpferschs, die Atmosphäre der menschlichen Müdigkeit und der Grausamkeit der umgebenden Welt. Aber trotz alledem ist vor dem staunenden Blick des Glaubens und dem erschrockenen menschlichen Herzen irgendwo dort auf dem nächtlichen Feld die Frohe Botschaft der Engel zu hören: „Ehre sei Gott in der Höhe und Friede auf Erden, bei den Menschen ein Wohlgefallen!“ ■

«Записка от Санта-Клауса, надкусанное печенье и недопитый стакан молока...»

О том, как празднуют Рождество в Америке, мы поговорили с пастором Брэдом Бюркле, миссионером из Евангелическо-Лютеранской Церкви Америки, который служит в Евангелическо-Лютеранской Церкви России уже 20 лет.

Оказывается, Рождество в Америке – это не только Санта-Клаус и украшенные иллюминацией фасады домов, но и „Stille Nacht“ при свечах, и гирлянда из попкорна, и даже живой вертеп. А начинается всё с «Черной пятницы» ...

Брэдн Бюркле, пастор, руководитель проекта «Образование для служения» в Евангелическо-Лютеранской Церкви России, г. Москва

Brad Buerkle, Pastor, Leiter des Projekts „Bildung für den Dienst“ in der Evangelisch-Lutherischen Kirche Russlands, Moskau

Я помню, что в церкви всегда было напряжение между общиной и пасторами, потому что община хотела петь рождественские хоралы уже с начала декабря

Казалось бы, мы уже знаем всё об американском Рождестве из кинематографа. Но, готовясь к нашему интервью, я узнала интересные факты. Например, оказалось, что до XVIII века Рождество в Новом Свете было запрещено! Но затем в отдельных штатах его начали отмечать официально, и только в конце XIX века Рождество стало общенациональным праздником в США. То есть для Америки это относительно молодой праздник! Почему было так?

Это было связано с тем, что некоторые из протестантских групп, особенно, пуритане и подобные им группы, относились негативно ко всякому виду празднования. И любой праздник, совпадающий с праздником в католической Церкви, сразу был подозрительным. Но это зависело от групп переселенцев, в США были разные колонии. Католики праздновали Рождество. У умеренных протестантов более 100 лет в Америке еще были колебания, примкнуть ли к радикальным протестантам или же сохранить более европейский стиль традиции. И со временем, к середине XIX века, когда стало понятно, что этот старый строгий протестантизм невозможно сохранить, умеренные протестанты стали чувствовать себя увереннее в соблюдении и восстановлении старых традиций. И тогда почти полностью сопротивление этому празднику сошло на нет. Хотя до сих пор можно найти такие христианские группы, которые так и не стали праздновать Рождество.

Другой интересный факт, о котором я узнала: если в Европе предрождественское время начинается с Первого воскресенья Адвента, то в Америке оно начинается после Дня Благодарения. Расскажи немного

подробней, что это за праздник и когда его отмечают?

Его отмечают в последний четверг ноября. Этот праздник появился тоже в XIX веке, в его второй половине. Изначально это было связано с тем, что переселенцы из Европы не знали, как выжить в американском климате. И индейцы помогли им. Так появился праздник, во время которого европейские эмигранты вместе с индейцами благодарили Творца за то, что Он помог выжить. Это, по сути, Праздник Урожая. Сейчас это семейный праздник: семья и американский футбол. Часто в церквях есть какое-то экуменическое богослужение накануне Дня Благодарения. В XX веке в связи с этим днем возникла традиция бизнеса «Черной пятницы».

Так вот откуда она взялась!

Да, это всё от этого. После Дня Благодарения, после этого четверга, пятница – тоже выходной день, а в Америке не так много выходных. И никто не знает, как этот день использовать, кроме как пойти шоппингом заниматься. Но американцы – очень мобильные люди, в целом, поэтому получается часто так, что в одной части страны, в доме у одних родственников, празднуют День Благодарения, а в другой части страны, у других родственников, празднуют Рождество.

И действительно, сразу после этого дня начинается подготовка к Рождеству?

В коммерческом смысле, да. От этого уже сложно избавиться, когда повсюду подталкивают к покупке рождественских товаров. Действительно, в последних числах ноября или в первых числах декабря украшают свои дома, как показывают в американских фильмах, устраивают местные конкурсы в районах, у кого самый красивый дом. Это часто делается. Это не столько связано с Адвентом, сколько с обычным календарем – последний месяц до Сочельника.

Но такое понятие, как Адвент, существует в Америке? Или это от традиции зависит?

В Церквях – да. Но вот человек вне Церкви вряд ли слышал об Адвенте.

„Eine Nachricht von Santa Claus, das angebissene Plätzchen und das Glas mit einem Rest Milch...“

Man könnte meinen, wir wüssten aus den Spielfilmen schon alles über das amerikanische Weihnachtsfest. Aber bei der Vorbereitung auf unser Interview erfuhr ich interessante Dinge. Zum Beispiel stellte sich heraus, dass Weihnachten in der Neuen Welt bis zum 18. Jahrhundert verboten war! Aber dann begann man das Fest in einzelnen Staaten offiziell zu begehen, und erst Ende des 19. Jahrhunderts wurde Weihnachten zu einem nationalen Feiertag in den USA. Also ist es für Amerika ein vergleichsweise junges Fest! Warum war das so?

Das hing damit zusammen, dass einige der protestantischen Gruppen, besonders die Puritaner und ähnliche, negativ gegenüber allen Arten von Feiern eingestellt waren. Und jedes Fest, das mit einem Fest in der katholischen Kirche zusammenfiel, war sofort verdächtig. Aber das hing von den Siedlergruppen ab, in den USA gab es verschiedene Kolonien. Die Katholiken feierten Weihnachten. Die gemäßigten Protestanten schwankten nach mehr als 100 Jahren in Amerika immer noch, ob sie sich den radikalen Protestanten anschließen oder den eher europäischen Traditionsstil beibehalten sollten. Und mit der Zeit, zum Ende des 19. Jahrhunderts, als klar wurde, dass dieser alte strenge Protestantismus nicht zu erhalten war, begannen die gemäßigten Protestanten sich bei der Einhaltung und Wiederherstellung der alten Traditionen sicherer zu fühlen. Und da löste sich der Widerstand gegen dieses Fest beinahe vollständig auf. Obwohl man bis heute christliche Gruppen finden kann, die immer noch nicht angefangen haben, Weihnachten zu feiern.

Eine andere interessante Tatsache, die ich erfahren habe: Während die Vorweihnachtszeit in Europa mit dem ersten Sonntag im Advent beginnt, beginnt sie in Amerika nach Thanksgiving. Erzähl bitte etwas genauer: Was ist das für ein Fest und wann wird es gefeiert?

Es wird am letzten Donnerstag im November gefeiert. Dieses Fest ist auch im 19. Jahrhundert entstanden, und zwar in der zweiten Hälfte. Anfangs hatte es damit zu tun, dass die Siedler aus Europa nicht wussten, wie sie im amerikanischen Klima überleben konnten. Und die Indianer halfen ihnen. So entstand das Fest, mit dem die europäischen Auswanderer zusammen mit den Indianern dem Schöpfer dafür dankten, dass er ihnen geholfen hatte, zu überleben. Das ist im Grunde das Erntedankfest. Heute ist es ein

Wie Weihnachten in Amerika gefeiert wird, darüber haben wir mit Pastor Bradn Buerkle gesprochen, einem Missionar aus der Evangelisch-Lutherischen Kirche Amerikas, der schon 20 Jahre in der Evangelisch-Lutherischen Kirche Russlands Dienst tut.

Wie sich herausstellte, ist Weihnachten in Amerika nicht nur Santa Claus und Lichterschmuck an den Häuserfassaden, sondern auch „Stille Nacht“ bei Kerzenschein, eine Girlande aus Popcorn und sogar eine lebendige Krippenszene. Und alles beginnt mit dem „Schwarzen Freitag“ ...

Familienfest: Familie und American Football. Häufig gibt es in den Kirchen am Tag vor Thanksgiving einen ökumenischen Gottesdienst. Im 20. Jahrhundert entstand im Zusammenhang mit diesem Tag die Geschäftstradition des „Schwarzen Freitags“.

Daher kommt das also!

Ja, das kommt alles daher. Nach Thanksgiving, nach diesem Donnerstag, ist der Freitag auch ein arbeitsfreier Tag, und in Amerika gibt es nicht so viele arbeitsfreie Tage. Und niemand weiß, wie er diesen Tag nutzen soll, außer einkaufen zu gehen. Aber die Amerikaner sind insgesamt sehr mobile Menschen, deshalb kommt es häufig vor, dass Thanksgiving in einem Teil des Landes im Haus der einen Verwandten gefeiert wird und Weihnachten in einem anderen Teil des Landes bei anderen Verwandten.

Und beginnt nach diesem Tag wirklich sofort die Vorbereitung auf Weihnachten?

Kommerziell gesehen ja. Das ist schon schwer abzuschütteln, wenn man überall zum Kauf von Weihnachtsartikeln gedrängt wird. Tatsächlich werden in den letzten Novembertagen oder in den ersten Dezembertagen die Häuser geschmückt, wie es in den amerikanischen Filmen gezeigt wird; in den Gebieten werden Wettbewerbe veranstaltet, wer das schönste Haus hat. Das wird häufig gemacht. Das hat nicht so sehr mit Advent wie mit dem gewöhnlichen Kalender zu tun – der letzte Monat vor Heiligabend.

Aber den Begriff Advent gibt es in Amerika? Oder hängt das von der Tradition ab?

In den Kirchen ja. Aber ein Mensch außerhalb der Kirche hat wohl kaum etwas vom Advent gehört.

Das scheint mir ein Unterschied zu Europa zu sein ... Kommen wir jetzt zu deiner persönlichen

Ich erinnere mich, dass es in der Kirche immer Spannungen zwischen der Gemeinde und den Pastoren gab, weil die Gemeinde schon ab Anfang Dezember Weihnachtslieder singen wollte

В этом, мне кажется, есть разница с Европой... Перейдем к твоей личной истории. В каком месте прошли твоё детство и юность?

У меня совсем не типичное американское детство, потому что я вырос на ферме и на ранчо в Монтане, на северо-западе. Это очень сельская местность! Можно сравнить с глубинкой Сибири. Наше хозяйство находилось в 12 км от деревни, где была школа и церковь, но там не было продуктового магазина. Надо было еще дальше ехать. Но в плане религиозной традиции там гораздо больше всего сохранялось и соблюдалось, чем в городских условиях. Например, я думаю, в Америке есть очень-очень мало людей моего возраста, которые делали... как это по-русски... колядки?

Да! Мы еще поговорим об этом! А как вы готовились к Рождеству? Когда начинали?

Вот проходит День Благодарения, и в это же время заканчивается сезон охоты на оленей, это важно. А уже после этого можно готовиться к Рождеству. Начинается Адвент. Я вырос в лютеранской общине, поэтому у нас был адвентский венок и адвентские календари со сладостями дома, они продавались. И я помню, что в церкви всегда было напряжение между общиной и пасторами, потому что община хотела петь рождественские хоралы уже с начала декабря. А пасторы всегда тормозили это. И каждому пастору нужно было найти общий язык с общиной и договориться, когда можно начинать петь известные рождественские хоралы, многие из которых совпадают с теми, которые поются в Европе.

А какие из хоралов совпадают с теми, что поют здесь. Адвентские, например?

Вот в адвентских, как раз, не так много совпадений. Надо сказать, что адвентские гимны считались блеклыми по сравнению с рождественскими... Ну, вот, к примеру, «Приди, приди, Эммануил» совпадает. А вот что касается других... У нас в Америке большое влияние английской традиции. Например, братья Уэсли, в наших сборниках очень много их гимнов, больше, чем традиционных европейских хоралов. И достаточно много новых хоралов тоже. „Come Down Long Expected Jesus“. Или „On Jordan's bank the Baptist's cry“ часто поется тоже. Потому что в нашем календаре почти на каждое воскресенье есть что-нибудь об Иоанне Крестителе. Вот еще „Wake, awake, for night is flying“.

А „Silent Night“ („Stille Nacht“)?

Да, конечно! Но это уже рождественский хорал. Этот как раз то, что любят петь: „Silent Night“, „Joy to the World“... „Stille Nacht“ – это практически единственный хорал, который мы пели на немецком языке в нашем приходе.

Но, вообще, как я понимаю, лютеране в Америке – это потомки эмигрантов из скандинавских стран, из Германии...

Да, но сейчас уже, конечно, в Америке есть интересные группы лютеран

из Африки или из Азии. Но изначально лютеранская Церковь там была создана европейскими эмигрантами.

А откуда твои предки?

Моя семья, семья Бюркле – это российские немцы. Но когда они переехали в Америку, они не стали присоединяться к лютеранской Церкви. Они присоединились к конфессии, по сути, очень похожей на евангельских христиан здесь, в России. Лютеранские корни в моей семье – это со стороны мамы. А они были частично шведы.

А вот, что касается традиции, похожей на колядование, когда посещают дома с пением рождественских песен, ты сказал, такое было в твоей местности...

Да, но это был уже такой «облегченный» вариант, где главный смысл был в том, чтобы обрадовать тех, кто из-за плохого самочувствия не мог выйти из дома. То есть небольшой церковный хор старался посещать тех, кто не появляется в церкви по болезни, либо по другим причинам. Деревни маленькие, знали, где кто живет, мы не заходили внутрь, а просто стучали в дверь и, стоя на улице, пели пару песен. Думаю, это очень редкое явление сейчас. Потому что люди уже отвыкли от такого, что группа лиц приходит в дом. Тем более законы в Штатах такие, что это может считаться вторжением на частную собственность, и у кого какое оружие есть дома, его могут использовать! *(смеется)*

А в когда в Америке принято наряжать елку? В Германии, например, как правило, в Сочельник, 24 декабря...

Точно раньше! Обычно, в начале декабря. Если только у кого-то есть срубленная ель, тогда ближе к Сочельнику. Часто, это семейный момент. Думаю, до сих пор есть такое, что всей семьей украшают елку. В Церкви тоже украшают, там любят делать такие совместные мероприятия для разных поколений, и украшение елки как раз хороший повод для этого. Достаточно часто встречается, в том числе, в моей семье, коллекционирование елочных игрушек. Во многих семьях дарят ребенку по одной игрушке в год, иногда даже написано на ней, какой год. Наверное, у моих родителей до сих пор эти игрушки лежат. В зависимости, от того, сколько человек в семье, могут быть только такие игрушки. Еще есть лампочки, иногда делают украшения из попкорна на ленте.

А как проходил у вас Сочельник, Рождество?

Наверное, в каждой семье свои традиции. Но, пожалуй, общее в том, что самый главный день – это 24 декабря. Дети очень ждут подарки. К «образцовому» празднованию Рождества относится детская рождественская сценка в общине – после богослужения, или во время богослужения. Чаще днем, или ближе к вечеру. И потом, когда возвращаются домой, оказывается, что «Санта-Клаус уже там побывал» и оставил подарки. Всё, как в фильмах, и у меня так было

В моих краях российскийские немцы в эти дни делали «кухен», так назывался особенный вид пирога со свежими сливками. Свежие сливки были редкостью в моем детстве, но они откуда-то их доставали

Geschichte. An welchem Ort hast du deine Kindheit und Jugend verbracht?

Ich hatte überhaupt keine typisch amerikanische Kindheit, denn ich bin auf einer Farm oder Ranch in Montana im Nordwesten aufgewachsen. Das ist eine sehr ländliche Gegend! Man kann es mit abgelegenen Gegenden in Sibirien vergleichen. Unser Hof lag 12 km von dem Dorf entfernt, in dem die Schule und die Kirche waren, aber dort gab es kein Lebensmittelgeschäft. Dafür musste man noch weiter fahren. Aber was die religiöse Tradition angeht, wurde dort sehr viel mehr erhalten und befolgt als unter städtischen Bedingungen. Zum Beispiel denke ich, dass es in Amerika sehr wenige Menschen meines Alters gibt, die ... wie heißt das auf Russisch ... Koljadki (in etwa: Sternsingerlieder) gesungen haben.

Ja! Darüber sprechen wir noch! Und wie habt ihr euch auf Weihnachten vorbereitet? Wann fing das an?

Thanksgiving ist vorbei, und zur selben Zeit endet die Jagdsaison auf Rehe und Hirsche, das ist wichtig. Und erst danach kann man sich auf Weihnachten vorbereiten. Der Advent beginnt. Ich bin in einer lutherischen Gemeinde aufgewachsen, deshalb hatten wir zu Hause einen Adventskranz und Adventskalender mit Süßigkeiten, die gab es zu kaufen. Und ich erinnere mich, dass es in der Kirche immer Spannungen zwischen der Gemeinde und den Pastoren gab, weil die Gemeinde schon ab Anfang Dezember Weihnachtslieder singen wollte. Und die Pastoren bremsen das immer. Und jeder Pastor musste eine gemeinsame Sprache mit der Gemeinde finden und sich mit ihr einigen, wann man anfangen darf, die bekannten weihnachtlichen Kirchenlieder zu singen, von denen viele mit denen übereinstimmen, die in Europa gesungen werden.

Und welche Kirchenlieder stimmen mit denen überein, die hier gesungen werden? Adventslieder zum Beispiel?

Bei den Adventsliedern gibt es nun gerade nicht so viele Übereinstimmungen. Ich muss sagen, die Adventslieder schienen blass im Vergleich zu den Weihnachtsliedern ... Na ja, zum Beispiel „O komm, o komm, Immanuel“ haben wir gemeinsam. Aber was die anderen angeht ... Bei uns in Amerika ist der Einfluss der englischen Tradition groß. Zum Beispiel die Brüder Wesley, deren Lieder sind in unseren Gesangbüchern sehr stark vertreten, davon gibt es mehr als von den traditionellen europäischen Kirchenliedern. Und auch recht viele neue Lieder. „Come Down Long Expected Jesus“. Oder „On Jordan's bank the Baptist's cry“ wird auch oft gesungen. Weil in unserem Kalender fast jeden Sonntag etwas über Johannes den Täufer vorkommt. Ja, auch noch „Wake, awake, for night is flying“.

Und „Silent Night“ („Stille Nacht“)?

Ja, natürlich! Aber das ist ja schon ein Weihnachtslied. Das ist genau das, was man gern singt: „Silent Night“, „Joy to the World“... „Stille Nacht“ ist praktisch das einzige Lied, das wir in unserer Gemeinde auf Deutsch gesungen haben.

Aber eigentlich sind die Lutheraner in Amerika, wenn ich das richtig verstehe, Nachkommen von

Auswanderern aus den skandinavischen Ländern, aus Deutschland ...

Ja, aber jetzt gibt es in Amerika natürlich schon interessante Gruppen von Lutheranern aus Afrika oder aus Asien. Aber ursprünglich wurde die lutherische Kirche dort von europäischen Ausländern geschaffen.

Und woher kamen deine Vorfahren?

Meine Familie, die Familie Buerkle, das sind Russlanddeutsche. Aber als sie nach Amerika gezogen waren, schlossen sie sich nicht der lutherischen Kirche an. Sie schlossen sich einer Konfession an, die im Grunde sehr stark den Evangeliumschristen hier in Russland ähnelt. Die lutherischen Wurzeln in meiner Familie habe ich mütterlicherseits. Und das waren teilweise Schweden.

Und was die Tradition angeht, die der Sternsingertradition ähnelt, bei der man die Häuser mit dem Gesang von Weihnachtsliedern besucht – du hast gesagt, so etwas gab es in deiner Gegend ...

Ja, aber das war schon so eine Art „Light-Version“, bei der der Hauptsinn darin bestand, die Menschen zu erfreuen, denen es so schlecht ging, dass sie nicht aus dem Haus konnten. Das heißt, ein kleiner Kirchenchor bemühte sich, die zu besuchen, die wegen Krankheit oder aus anderen Gründen nicht in der Kirche erscheinen. Die Dörfer sind klein, man wusste, wer wo wohnt, wir gingen nicht ins Haus, sondern klopfen einfach an die Tür und sangen auf der Straße stehend ein paar Lieder. Ich denke, das ist heute ein sehr seltenes Phänomen. Denn die Menschen sind es nicht mehr gewohnt, dass eine Gruppe von Personen ins Haus kommt. Zumal die Gesetze in den Staaten so sind, dass das als Hausfriedensbruch ausgelegt werden kann, und wer irgendeine Waffe im Haus hat, kann sie benutzen! (*lacht*)

Und wann ist es in Amerika üblich, den Tannenbaum zu schmücken? In Deutschland ist das zum Beispiel normalerweise am Heiligabend, dem 24. Dezember ...

Auf jeden Fall früher! Normalerweise Anfang Dezember. Nur wenn jemand eine echte gefällte Fichte hat, dann kurz vor Heiligabend. Das ist oft ein Familienmoment. Ich denke, das gibt es bis heute, dass der Tannenbaum von der ganzen Familie zusammen geschmückt wird. In der Kirche wird auch geschmückt, da macht man gern solche gemeinsamen Veranstaltungen für verschiedene Generationen, und das Schmücken des Weihnachtsbaums ist gerade ein willkommener Anlass dafür. Es kommt recht häufig vor, auch in meiner Familie, dass Weihnachtsbaumschmuck gesammelt wird. In vielen Familien bekommt das Kind jedes Jahr einen Baumschmuckgegenstand geschenkt, manchmal steht das Jahr sogar drauf. Wahrscheinlich liegt dieser Baumschmuck immer noch bei meinen Eltern. Je nachdem, wie viele Menschen zur Familie gehören, kann daraus der gesamte Baumschmuck bestehen. Dann gibt es noch die Lichter, und manchmal bastelt man Schmuck aus Popcorn, das auf einen Faden gezogen wird.

In meiner Gegend haben die Russlanddeutschen zu diesen Tagen oft „Kuchen“ gemacht, und zwar einen besonderen Kuchen mit frischer Sahne. Frische Sahne war in meiner Kindheit eine Seltenheit, aber dafür organisierten sie welche

→ **Мой отец сделал так, что оставил следы на крыше нашего дома, как будто Санта на санках прилетел и приземлился на крышу. И для меня это был взрыв мозга!**

в детстве: и записка от Санта-Клауса, и накушанное печенье, и недопитый стакан молока. А в предшествующие дни, обычно это тоже семейное мероприятие, разное печенье пекут. В моем детстве мы в узком кругу праздновали сначала, а потом – бабушка с бабушкой жили недалеко – к ним приезжали все родственники, и мы тоже, где продолжали открывать новые подарки уже, садились за стол. А на следующий день мы ехали уже к другой части семьи. То есть эти дни были временем интенсивных семейных встреч. Несмотря на то, что наша семья была очень активна в церкви, я не помню, чтобы мы были в церкви 25 декабря. А 24-го было обязательным посещение церкви. Почти каждый год богослужение завершалось тем, что пели „Stille Nacht“ со свечами при выключенном свете. И потом, когда включали свет, пели «Радуйся мир» („Joy to the World“).

Кстати, что обычно дарят на Рождество в Америке? Есть какие-то стандарты?

Так было у меня в семье, думаю, это достаточно стандартно: в какой-то день большой подарок, а потом ряд маленьких. Особенно это важно для детей, чтобы они могли побольше всего открыть и это не стоило много. Часто есть шуточные подарки, особенно для взрослых: уродливые пижамы, две одинаковые, которые дарят паре. Или что-то в этом роде, когда не знают, что подарить. Но в процентном соотношении меньше тратят на подарки, чем россияне, мне так кажется.

А есть какие-то особенные кулинарные традиции в Америке, связанные с Рождеством, кроме печенья?

Пожалуй, нет. Вот, на День Благодарения, это обязательно индейка и тыквенный пирог. На Рождество нет единой традиции. Это всегда обильное пиршество, но что конкретно едят, нет общей традиции. Это уже зависит от конкретной семьи. Например, очень часто в моих краях российские немцы в эти дни делали «кухен», так назывался особенный вид пирога со свежими сливками. Свежие сливки были редкостью

в моем детстве, но они откуда-то их доставали.

А как в общественном пространстве отмечается Рождество? Есть ли рождественские ярмарки, как в Европе? Представления?

Что касается ярмарок, отдельно взятые общины что-то могут делать в это время – либо для себя, либо в благотворительных целях. Достаточно часто выпечку продают в церкви. Но таких рынков, как в Европе, нет, это скорее будет исключением из правил. То, что, как правило, есть, это было и в моем детстве, это в торговых центрах встреча с Санта-Клаусом, как в сотнях американских фильмов. При церкви часто ставят вертеп на улице. Бывает так, это уже как «рекламная акция», что делают живой вертеп – представление, где разыгрывают роли. Особенно, общины в городе, церкви которых находятся на видном месте, могут напоминать таким образом людям о празднике.

Как долго продолжается рождественское время в Америке?

Есть такая известная песня в Америке „Twelve Days of Christmas“ ...

...Двенадцать дней Рождества! Английская традиция. У Шекспира есть об этом, например...

Да, и это то, что у людей в головах – Рождество длится двенадцать дней. А на самом деле очень резко всё заканчивается. Со 2 января все уже живут в нормальном ритме. Очень быстро разбирают все украшения. Если задолго до Рождества ты всё время слышишь попсовые песни о Рождестве, то после праздника всё резко заканчивается. И, например, то, что православные в Америке празднуют Рождество по восточному календарю, это всех удивляет, как можно Рождество праздновать так поздно!

То есть праздник Богоявления широко уже никак не отмечается?

Нет. В церковном календаре он имеет значение. Но в культуре, в целом, никто не знает, что такое Эпифания.

Какое твое самое яркое воспоминание о Рождестве из детства?

Я был в младших классах и уже, конечно, знал, что Санта-Клауса нет. Но еще как-то верилось, чуть-чуть. И каким-то образом мой отец сделал так, что оставил следы на крыше нашего дома – как раз был свежий снег – как будто Санта на санках прилетел и приземлился на крышу. И для меня это был взрыв мозга! Ведь не может быть, чтобы это был Санта! Но есть следы, значит, он точно был...

Что бы ты хотел пожелать нашим читателям?

Я бы очень хотел, чтобы все читатели „Der Bote“ чувствовали чудесное появление новой жизни среди своих ежедневных забот в темное время. Всё-таки свет сильнее, чем тьма! ■

Беседу вела Елена Дякина

Der Bote ☪ Вестник • № 3 / 2021

Und wie verlief bei euch Heiligabend und Weihnachten?

Wahrscheinlich gibt es in jeder Familie eigene Traditionen. Aber das Gemeinsame ist wohl, dass der allerwichtigste Tag der 24. Dezember ist. Die Kinder freuen sich sehr auf die Geschenke. Zu einer „musterhaften“ Weihnachtsfeier gehört ein Kinder-Krippenspiel in der Gemeinde – nach dem Gottesdienst oder während des Gottesdienstes. Häufiger nachmittags oder gegen Abend. Und dann, wenn man nach Hause kommt, stellt sich heraus, dass „Santa Claus schon da war“ und Geschenke dagelassen hat. Genauso wie in den Filmen war es auch bei mir als Kind: eine Nachricht von Santa Claus, das angebissene Plätzchen, das Glas mit einem Rest Milch. Und in den Tagen davor – das ist normalerweise auch eine Familienaktion – werden verschiedene Plätzchen gebacken. In meiner Kindheit feierten wir zu Anfang im engen Familienkreis, und später – meine Großeltern wohnten in der Nähe – da kamen alle Verwandten zu ihnen, wir auch, und dort packten wir dann noch neue Geschenke aus und setzten uns zum Essen. Und am nächsten Tag fuhren wir dann schon zu einem anderen Teil der Familie. Diese Tage waren also eine Zeit intensiver Familientreffen. Obwohl unsere Familie in der Kirche sehr aktiv war, kann ich mich nicht daran erinnern, dass wir am 25. Dezember in der Kirche gewesen wären. Aber am 24. musste man unbedingt in die Kirche. Fast jedes Jahr wurde der Gottesdienst dadurch abgeschlossen, dass man mit Kerzen bei ausgeschaltetem Licht „Stille Nacht“ sang. Und dann, wenn das Licht wieder eingeschaltet wurde, wurde „Freue dich, Welt“ („Joy to the World“) gesungen.

Übrigens, was verschenkt man denn in Amerika normalerweise zu Weihnachten? Gibt es da irgendwelche Standards?

So war es in meiner Familie, und ich denke, das ist ziemlich üblich: ein großes Geschenk und sonst eine Reihe von kleinen. Besonders wichtig ist es für Kinder, dass sie möglichst viel auszupacken haben, ohne dass es viel kostet. Häufig gibt es Scherzgeschenke, besonders für die Erwachsenen: hässliche Schlafanzüge – zwei gleiche, die ein Paar geschenkt bekommt. Oder irgendetwas in der Art, wenn man nicht weiß, was man schenken soll. Aber prozentual geben sie weniger für Geschenke aus als die Russen, scheint mir.

Und gibt es außer Plätzchen noch irgendwelche besonderen kulinarischen Weihnachtstraditionen in Amerika?

Eher nicht. Zu Thanksgiving, da braucht man unbedingt einen Truthahn und eine Kürbispastete. Zu Weihnachten gibt es keine einheitliche Tradition. Es ist immer ein reichhaltiges Festessen, aber was genau man isst, da gibt es keine gemeinsame Tradition. Das hängt dann von der konkreten Familie ab. Zum Beispiel haben die Russlanddeutschen in meiner Gegend zu diesen Tagen oft „Kuchen“ gemacht, und zwar einen besonderen Kuchen mit frischer Sahne. Frische Sahne war in meiner Kindheit eine Seltenheit, aber dafür organisierten sie welche.

Und wie wird Weihnachten im öffentlichen Raum begangen? Gibt es Weihnachtsmärkte wie in Europa? Oder Vorstellungen?

Was Märkte angeht, können einzelne Gemeinden zu dieser Zeit Basare veranstalten – entweder für sich oder für einen wohltätigen Zweck. Ziemlich oft wird in der Kirche Gebäck verkauft. Aber solche Märkte wie in Europa – nein, das wäre eher die Ausnahme. Was es in der Regel gibt und auch in meiner Kindheit gab, ist ein Treffen mit Santa Claus im Einkaufszentrum wie in Hunderten amerikanischer Filme. Vor der Kirche wird häufig eine Außenkrippe aufgebaut. Manchmal wird als so eine Art „Werbeaktion“ eine richtige Krippenszene gespielt – eine Vorstellung, bei der mit verteilten Rollen gespielt wird. Besonders die Gemeinden in der Stadt, deren Kirchen an einem gut sichtbaren Ort stehen, können die Menschen so an das Fest erinnern.

Und wie lange dauert die Weihnachtszeit in Amerika?

Es gibt in Amerika so ein bekanntes Lied: „Twelve Days of Christmas“ ...

... Zwölf Tage Weihnachten! Die englische Tradition. Bei Shakespeare kommt das zum Beispiel vor ...

Ja, und das haben die Menschen im Kopf – Weihnachten dauert zwölf Tage. Aber in Wirklichkeit hört alles sehr abrupt auf. Vom 2. Januar an leben alle wieder im normalen Rhythmus. Sehr schnell wird der gesamte Schmuck abgebaut. Während man schon lange vor Weihnachten überall Popsongs über Weihnachten zu hören bekommt, hört das nach dem Fest alles schnell auf. Und dass zum Beispiel die Orthodoxen in Amerika Weihnachten nach dem östlichen Kalender feiern, das wundert alle – wie kann man Weihnachten nur so spät feiern!

Also Epiphania wird dann gar nicht mehr groß gefeiert?

Nein. Im Kirchenkalender hat es eine Bedeutung. Aber in der Kultur insgesamt weiß niemand, was Epiphania ist.

Was ist deine markanteste Erinnerung an Weihnachten aus der Kindheit?

Ich war in der Grundschule und wusste natürlich schon, dass es Santa Claus nicht gibt. Aber ein bisschen glaubte ich doch noch an ihm. Und irgendwie organisierte es mein Vater, solche Spuren auf dem Dach unseres Hauses zu hinterlassen – es hatte gerade frisch geschneit – als ob Santa Claus mit seinem Schlitten angefliegen gekommen und auf dem Dach gelandet wäre. Und für mich war das umwerfend! Es konnte doch nicht sein, dass das Santa Claus gewesen war! Aber die Spuren waren da, also musste er dagewesen sein ...

Was möchtest du unseren Lesern wünschen?

Ich möchte sehr gern, dass alle Leser des „Boten“ inmitten ihrer alltäglichen Sorgen in der dunklen Zeit die wunderbare Ruhe des neuen Lebens spüren. Das Licht ist ja doch stärker als die Finsternis! ■

Das Gespräch wurde geführt von Elena Djakiwa

Irgendwie organisierte es mein Vater, solche Spuren auf dem Dach unseres Hauses zu, als ob Santa Claus mit seinem Schlitten angefliegen gekommen und auf dem Dach gelandet wäre. Und für mich war das umwerfend!

Две елки

Лидия Чарская

В густом бору стоит красивая, пышная, молодая елочка... Соседки-подруги с завистью поглядывают на нее: «В кого такая красавица уродилась?..» Подруги не замечают, что у самого корня елочки вырос отвратительный, уродливый сук, который очень портит нарядную молодую елочку. Но сама елочка знает про этот сук, больше того – она ненавидит его и всячески горюет и сетует на судьбу: за что она наградила такой безобразной веткой ее – стройную, хорошенькую, молодую елочку?

Подошел сочельник. Дед Мороз с утра нарядил елки пышной снежной фатой, осеребрил их инеем – и стоят они разукрашенные, как невесты, стоят и ждут... Ведь сегодня великий день для елочек... Сегодня приедут за ними в лес люди. Срубят они елочки, отвезут их в большой город на рынок... А там станут покупать елочки в подарок детям.

И красавица-елочка ждет своей участи... Ждет не дожидается, что-то ее ожидает?

Вот заскрипели полозья, показались тяжелые крестьянские сани. Из них вышел мужик в теплом полушубке, с топором, заткнутым за пояс, подошел к елочке и со всех сил ударил топором по ее стройному стволу.

Елочка тихо охнула и тяжело опустилась на землю, шурша своими зелеными ветвями.

– Чудесное дерево! – произнес старый лакей Игнат, со всех сторон оглядывая красавицу-елочку, только что купленную им на рынке по поручению хозяина, богатого князя, для маленькой княжны.

– Знатная елочка! – проговорил он.

И вдруг глаза его остановились на корявом сучке, торчавшем совсем некстати сбоку нашей красавицы.

– Надо сравнить дерево! – произнес Игнат и в одну минуту отмахнул топором корявую ветку и отшвырнул ее в сторону.

Красавица-елочка облегченно вздохнула.

Слава Богу, она избавлена от безобразной ветки, так портившей ее сказочную красоту, теперь она вполне довольна собою...

Лакей Игнат еще раз заботливо оглядел со всех сторон елочку и понес ее наверх – в огромную и пышно обставленную княжескую квартиру.

В нарядной гостиной елочку окружили со всех сторон, и в какой-нибудь час она преобразилась. Бесчисленные свечи засияли на ее ветвях... Дорогие бонбоньерки¹, золотые звезды, разноцветные шары, изящные безделушки и сласти украшали ее сверху донизу.

Когда последнее украшение – серебряный и золотой дождь заструился по зеленой хвое елочки, двери залы распахнулись, и прелестная девочка вбежала в комнату.

Елочка ожидала, что маленькая княжна всплеснет руками при виде такой красавицы, будет в восторге прыгать и скакать при виде пышного дерева.

Но хорошенькая княжна только мельком взглянула на елку и произнесла, чуть-чуть надув губки:

– А где же кукла? Я ведь так просила папа, чтобы он подарил мне говорящую куклу, как у кузины Лили. Только елка – это скучно... с нею нельзя играть, а сладостей и игрушек у меня и без нее довольно!..

Вдруг взгляд хорошенькой княжны упал на дорогую куклу, сидевшую под елкой...

– Ах! – радостно вскричала девочка, – вот это чудесно! Милый папа! Он подумал обо мне. Какая прелестная куколка. Милая моя!

И маленькая княжна целовала куклу, совершенно позабыв о елке.

Красавица-елка недоумевала.

Ведь гадкий, так безобразивший ее сучок был отрублен. Почему же она – пышная, зеленокудрая красавица – не вызвала восторга в маленькой княжне?

¹ Бонбоньерка – коробочка для сладостей.

А корявый сучок лежал на дворе до тех пор, пока к нему не подошла худая, измученная повседневной тяжелой работой бедная женщина...

– Господи! Никак ветка от елочки! – вскричала она, стремительно наклонившись над корявым сучком.

Она бережно подняла его с земли, точно это был не корявый сучок, а какая-то драгоценная вещица, и, заботливо прикрывая его платком, понесла в подвал, где снимала крохотную каморку.

В каморке, на ветхой постели, прикрытой старым ватным одеялом, лежал больной ребенок. Он был в забытьи и не слышал, как вошла его мать с елочной веткой в руках.

Бедная женщина отыскивала в углу бутылку, воткнула в нее корявую елочную ветку. Затем она достала хранившиеся у нее в божнице восковые огарки,

принесенные ею в разное время из церкви, старательно прикрепила их к колючей ветке и зажгла.

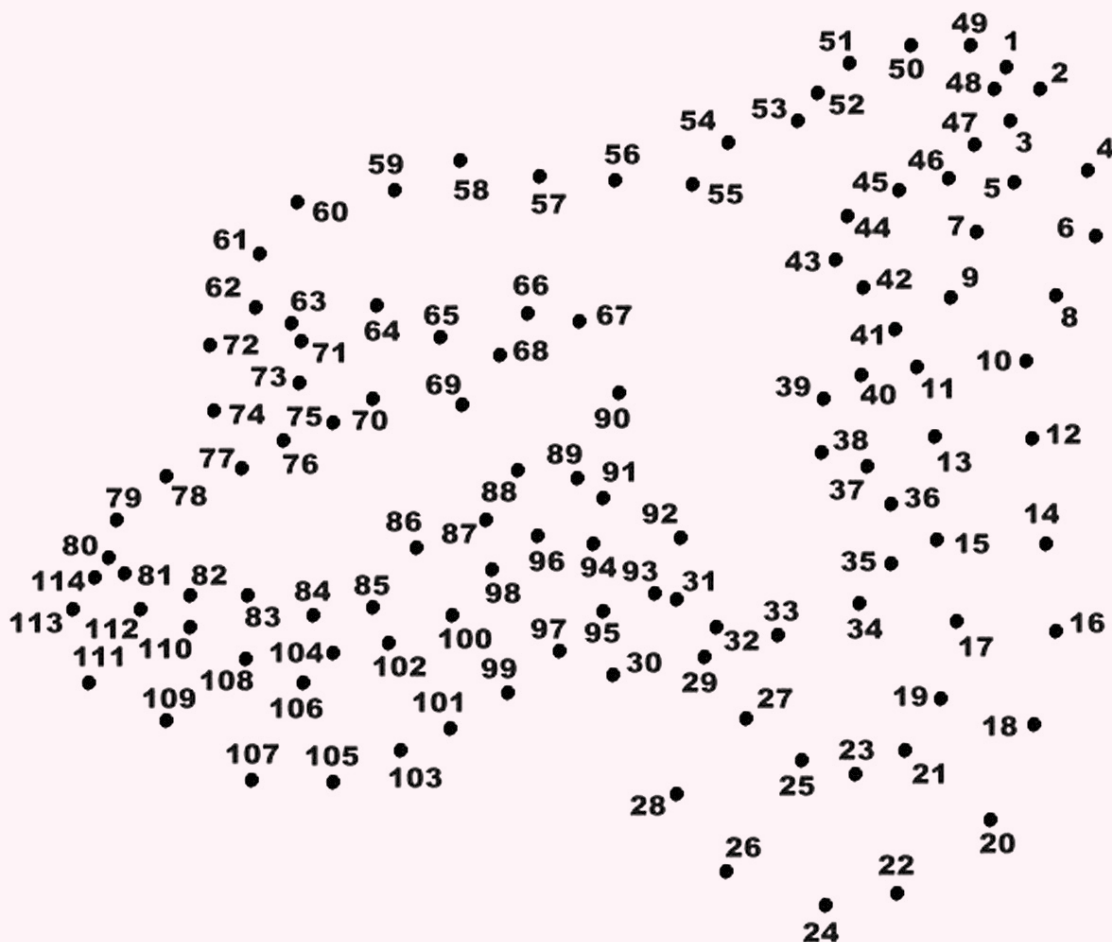
Елочка загорелась приветливыми огоньками, распространяя вокруг себя приятный запах хвои.

Ребенок внезапно открыл глаза... Радость засветилась в глубине его чистого, детского зора... Он протянул к деревцу исхудалые ручонки и прошептал, весь сияя от счастья:

– Какая милая! Какая славная елочка! Спасибо тебе, родная моя мамочка, за нее... Мне разом как-то легче стало, когда я увидел милое зажженное деревце.

И он протягивал ручонки к корявому сучку, и корявый сучок мигал и улыбался ему всеми своими радостными огоньками. Не знал корявый сучок, что доставил столько радости бедному больному в светлый Рождественский сочельник. ■

*Соедини точки по порядку,
и у тебя получится рисунок еловой
ветки в зимнем лесу*

Мое Рождество

Юлия Другова, технический редактор
журнала «Der Bote/ Вестник»

Julia Drugowa, Redakteurin-Layouterin
der Zeitschrift „Der Bote/ Westnik“

В сравнении с советскими новогодними открытками те рождественские открытки с изображением ангелов и сцен из Библии мне казались какой-то диковинкой

Мой дедушка по материнской линии Семён Семёнович Вассель (1932–2018) был ингерманландским финном. Он и все его братья и сестры придерживались своих этнических традиций на протяжении всей жизни, при этом будучи весьма религиозными. Поэтому Библия и песенники на финском языке в нашем доме были скорее обыденностью. В моем детстве и юности мы с родителями жили вместе с дедушкой и бабушкой в г. Отрадном Ленинградской обл.

Религиозные праздники тоже соблюдались в той или иной степени. Рождество ощущалось всегда, даже еще в 1980-е годы. Неизменно к 25 декабря делалась генеральная уборка с мытьем хрусталя, бабушка пекла пироги, устанавливалась и украшалась елка.

А непосредственно в Сочельник дедушка слушал на средних волнах радиотрансляцию праздничного богослужения на финском языке и пел рождественские гимны по тем самым песенникам на финском языке.

А еще были рождественские открытки! Одна из дедушкиных сестер, оказавшись во время Второй мировой войны в Швеции, осталась там жить и в послевоенное время, и вот она к каждому празднику присылала открытки

с поздравлениями. В сравнении с советскими новогодними открытками те рождественские открытки с изображением ангелов и сцен из Библии мне казались какой-то диковинкой.

Кроме открыток, были шведские и финские журналы, в том числе и посвященные Рождеству, с соответствующим иллюстрациями, демонстрирующими быт готовящихся к праздникам людей. Именно за разглядыванием этой нехитрой атрибутики во мне зарождалось тогда ощущение праздника.

Несмотря на то, что в нашей семье было не принято обмениваться подарками, я всё равно ждала этих праздников. Потому что в эти дни у нас за столом собирались гости, в том числе и люди совершенно нерелигиозные. Тем не менее они с уважением относились к нашим традициям и поздравляли нас. А дедушка поздравлял всех с Рождеством с 25 декабря по 7 января.

Мое детство пришлось на 1980–90-е годы, когда в нашей стране началось глобальное возрождение религиозных традиций в целом и ев.-лют. общин и Церквей в частности. Но уже в конце 1970-х годов начала функционировать лютеранская церковь Воскресения Христова в Пушкине. Эта кирха первой в Ленинграде и окрестностях открыла свои двери для лютеран в послевоенный период.

И дедушка с бабушкой (она была русской и в уже весьма зрелом возрасте приняла лютеранскую веру) стали ее прихожанами, посещали все воскресные и праздничные богослужения. Меня крестили в этой церкви в младенчестве, в 1983 году.

На протяжении нескольких лет я часто посещала эту церковь вместе с дедушкой и бабушкой, сначала присутствуя на занятиях в воскресной школе, а позже и на богослужениях. Кроме того, в Церкви организовывали рождественские мероприятия для детей, но они тогда были сродни светским елкам: Дед Мороз – Йоулупукки, хоровод вокруг елки, стишок на табуретке и сладкий подарок.

Сегодня в моей семье я возрождаю эти традиции. И в этом меня поддерживает мой муж, хотя он не принадлежит к лютеранской Церкви, как когда-то моя русская бабушка поддерживала традиции моего дедушки-финна.

Мы обязательно наряжаем елку к Рождеству 25 декабря, хотя официально Рождество празднуют в России 7 января. Соблюдаем традиции времени Адвента. Моя маленькая дочка получает подарок именно на Рождество. Хотя она в силу возраста пока не понимает смысла этого праздника.

Мое стремление сохранять эти традиции – это дань памяти моей семье. ■

Автор со своим дедушкой в рождественское время. 1980-е годы

Autorin mit ihrem Großvater in der Weihnachtszeit. 1980er Jahre

Mein Weihnachtsfest

Mein Großvater mütterlicherseits Semjonowitsch Vassel (1932–2018) war ingermannländischer Finne. Er und alle seine Geschwister hielten ihr ganzes Leben lang an ihren ethnischen Traditionen fest und waren dabei sehr religiös. Deshalb gehörten eine Bibel und Gesangbücher in finnischer Sprache zum Alltag in unserem Haus. In meiner Kindheit und Jugend wohnten meine Eltern und ich zusammen mit den Großeltern in der Stadt Otradnoje im Leningrader Gebiet.

Religiöse Feste wurden auch bis zu einem gewissen Grad beachtet. Weihnachten war immer zu spüren, sogar noch in den 1980er Jahren. Vor dem 25. Dezember gab es immer einen Großputz, während dessen auch das Kristallglasgeschirr abgewaschen wurde, meine Großmutter buk Kuchen, ein Tannenbaum wurde aufgestellt und geschmückt.

Und direkt am Heiligabend hörte Großvater auf einem Mittelwellensender die Radioübertragung eines Festgottesdienstes in finnischer Sprache und sang Weihnachtslieder aus den genannten finnischen Gesangbüchern.

Und dann gab es noch Weihnachtskarten! Eine von Großvaters Schwestern war während des Zweiten Weltkriegs nach Schweden geraten und dort auch nach dem Krieg geblieben, und sie schickte uns zu jedem Fest Postkarten mit Glückwünschen. Im Vergleich zu den sowjetischen Neujahrskarten erschienen mir diese Weihnachtskarten mit Bildern von Engeln und Szenen aus der Bibel ganz exotisch.

Außer den Postkarten gab es noch schwedische und finnische Zeitschriften, auch zum Thema Weihnachten, mit entsprechenden Illustrationen, die das Leben der Menschen zeigten, wie sie sich auf die Festtage vorbereiteten. Und gerade wenn ich mir diese einfachen Festattribute ansah, kam damals auch bei mir Festtagsstimmung auf.

Obwohl es in unserer Familie nicht üblich war, einander etwas zu schenken, wartete ich doch auf diese Festtage. Denn zu diesen Tagen versammelten sich an unserem Tisch Gäste, darunter auch ganz unreligiöse Menschen. Trotzdem behandelten sie unsere Traditionen mit Achtung und wünschten uns frohe Weihnachten. Und Großvater wünschte vom 25. Dezember bis zum 7. Januar allen frohe Weihnachten.

Meine Kindheit fiel auf die 1980er und 90er Jahre, als in unserem Land eine globale Wiedergeburt der religiösen Traditionen im Allgemeinen und der evangelisch-lutherischen Kirchen im Besonderen stattfand. Aber schon Ende der 1970er Jahre hatte die lutherische Christi-Auferstehungskirche in Puschkin ihren Betrieb aufgenommen. Diese lutherische Kirche öffnete in der Nachkriegszeit als erste in Leningrad und Umgebung ihre Türen für die Lutheraner.

Und meine Großeltern (Großmutter war Russin und ist erst in sehr reifem Alter zum Luthertum übergetreten) gingen dorthin; sie kamen zu jedem Sonn- und Festtagsgottesdienst. Ich wurde 1983 als kleines Kind in dieser Kirche getauft.

Mehrere Jahre lang besuchte ich diese Kirche oft zusammen mit meinen Großeltern, zu Anfang war ich beim Sonntagsschulunterricht dabei und später auch bei den Gottesdiensten. Außerdem wurden in der Kirche Weihnachtsfeiern für Kinder organisiert, aber die glichen damals den weltlichen Kinderfesten: ein Weihnachtsmann (Joulupukki), ein Ringeltanz um den Tannenbaum, auf einem Schemel stehen und Gedichte aufsagen, und Süßigkeiten als Geschenk.

Heute lasse ich in meiner Familie diese Traditionen wieder aufleben. Und dabei unterstützt mich mein Mann, obwohl er nicht zur lutherischen Kirche gehört, wie einst meine russische Großmutter die Traditionen meines finnischen Großvaters unterstützte.

Wir schmücken zu Weihnachten am 25. Dezember auf jeden Fall einen Tannenbaum, obwohl Weihnachten in Russland offiziell am 7. Januar gefeiert wird. Wir halten die Adventstraditionen ein. Meine kleine Tochter bekommt ein Geschenk nicht zu Neujahr, sondern zu Weihnachten. Obwohl sie in ihrem Alter den Sinn dieses Festes noch nicht versteht.

Mein Bestreben, diese Traditionen zu erhalten, ist mein Tribut an die Erinnerung an meine Familie. ■

Im Vergleich zu den sowjetischen Neujahrskarten erschienen mir diese Weihnachtskarten mit Bildern von Engeln und Szenen aus der Bibel ganz exotisch

Странствие В НОВЫЙ ГОД

Одно из основных песнопений на Новый год – это хорал Пауля Герхардта „Nun lasst uns gehen und treten“ («Отправимся все вместе» № 56 в Сборнике песнопений ЕЛЦ).

В начале текста стоит устаревший, но незаменимый в немецком языке оборот: „Nun lasst uns...« («Давайте же...»). Простое напоминание о том, что мы не одни. Мы идем нашим путем вместе с другими, поэтому мы можем петь и молиться вместе. Это призыв отправиться вместе к Богу. Здесь стоит слово „Herr“ («Господь»). Бог – Господь нашей жизни и всемирной истории. Первое и последнее слово во взлетах и падениях, во всех движениях нашей жизни и всемирной истории принадлежит Ему. Даже если мы не видим этого, не можем осознать. Поэтому мы приходим к Нему не только с песнями хвалы и благодарности, но также и с песнями плача.

Первое, о чем нам хочет сказать Пауль Герхардт, это благодарность. Бог «силы наши множит» („bis hierher Kraft gegeben“). Эта строка переключается с библейскими словами

(1 Цар. 7,12; Пс. 26,1). Также образ кочевания из старого года в новый (в строфе 2) может переключаться с историями праотцов – поэзия Пауля Герхардта «полна Библии».

Жизнь – то прекрасное, то трудное странствие: мы идем нашим путем «сквозь страхи и мученья, сквозь трепет и сомненья, сквозь войны, ужас, гибель, что мир собой затмили» („durch so viel Angst und Plagen, durch Zittern und durch Zagen, durch Krieg und große Schrecken, die alle Welt bedecken“) (строфа 3). В этих строках – отголоски Тридцатилетней войны. У Пауля Герхардта мы находим их даже в песнопениях хвалы и благодарности, ведь даже посреди всего этого мы чувствуем себя защищенными – как дети на коленях у матери.

Обе строфы, говорящие об этом (4 и 5), – это лучшее из того, что удалось поэту в свободном пересказе Священного Писания (ср. Ис. 66,13). Познавший то, о чем говорится в них, остается благодарным и радостным даже посреди скорбей. Он знает, что в любой ситуации он может рассчитывать на Божью защиту и помощь, не только когда он страдает, но и тогда, когда делает что-то: «Бесценный наш Хранитель, попасть в Твою Обитель, нам грешным невозможно, коль Ты нам не поможешь» (строфа 6). В оригинале: „es ist vergebens mit unserm Tun und Machen, wo nicht dein Augen wachen“ – «наши действия и усилия напрасны там, куда Ты не бросаешь свой взор».

Этот ход мысли перетекает в краткую хвалебную песнь, которая опять же является парафразом библейских песен (Плач 3,22; Пс. 9,35) (строфа 7). Затем происходит разворот от полного благодарности взгляда в прошлое к полному доверия взгляду в будущее: «Тебя мы просим, Отче, Твои Святые Очи нам в горе и в печали пусть радость излучают» („Lass ferner dich erbitten, o Vater, und bleib mitten in unserm Kreuz und Leiden ein Brunnen unsrer Freuden“) (строфа 8).

Пауль Герхардт обращается не только к самому себе, но и к другим – тем, кто нуждается в сердце, «полном терпенья» (строфа 9). Первая просьба таким образом связана с терпением, однако это означает не только: пассивно

T: Nun lasst uns gehn und treten; П. Герхардт, 1653
П: А.Н. Назаренко, Ю.А. Голубкин
М: Н. Зельнекер, 1587

2. Идем туда, кочуя; / За годом год минует; / Живем, судьбы касаясь, / Душою обновляясь, —
3. Сквозь страхи и мученья, / Сквозь трепет и сомненья, / Сквозь войны, ужас, гибель, / Что мир собой затмили.
4. Как матери земные, / Надежные, родные, — / Детей оберегают, / От бурь и гроз спасают; —
5. Так и Господь нас, сирых, / Чуть зло случится в мире, / Сверкнув на небосклоне, — / В Своём укроет Лоне.
6. Бесценный наш Хранитель, / Попасть в Твою Обитель — / Нам, грешным, невозможно, / Коль Ты нам не поможешь.
7. Будь славен, наш Спаситель, / Зорь утренних Даритель; / Благословенны руки, / Что отвращают муки.
8. Тебя мы просим, Отче: / Твои Святыя Очи / Нам в горе и в печали / Пусть радость излучают.
9. И пусть получит каждый. / Твоей Любви кто жаждет, / В дар сердце — без сомненья, / Но полное терпенья.
10. Запри ворота Плача, — / Пусть радость и удача / Живительной струею / Потoki крови смоят.
11. Благослови нас, Боже, / В пути и в бездорожье; / Пусть взрослым и всем детям / Благое Солнце светит.
12. Отцом будь — одиноким, / Заблудшим — верным оком, / Измученным — усильем, / А бедным — изобильем.
13. Будь милостив к болящим, / Надежду дай скорбящим, / Чьи души ежечасно / Терзаются напрасно.
14. И, — что всего дороже, — / Свой Дух даруй нам, Боже; / Нас этот Дар чудесный / Введет в Чертог Небесный.
15. О, Свет Животворящий, / Нам, — в новый год входящим, / Даруешь Ты прощенье, / Надежду на Спасенье.

1. Nun lasst uns gehn und treten / mit Singen und mit Beten / zum Herrn, der unserm Leben / bis hierher Kraft gegeben.
2. Wir gehn dahin und wandern / von einem Jahr zum andern, / wir leben und gedeihen / vom alten bis zum neuen.
3. durch so viel Angst und Plagen, / durch Zittern und durch Zagen, / durch Krieg und große Schrecken, / die alle Welt bedecken.
4. Denn wie von treuen Müttern / in schweren Ungewittern / die Kindlein hier auf Erden / mit Fleiß bewahret werden,
5. also auch und nicht minder / lässt Gott uns, seine Kinder, / wenn Not und Trübsal blitzen, / in seinem Schoße sitzen.
6. Ach Hüter unsres Lebens, / fürwahr, es ist vergebens / mit unserm Tun und Machen, / wo nicht dein Augen wachen.
7. Gelobt sei deine Treue, / die alle Morgen neue; / Lob sei den starken Händen, / die alles Herzleid wenden.
8. Lass fern dich erbitten, / o Vater, und bleib mitten / in unserm Kreuz und Leiden / ein Brunnen unsrer Freuden.
9. Gib mir und allen denen, / die sich von Herzen sehnen / nach dir und deiner Hulde, / ein Herz, das sich gedulde.
10. Schließ zu die Jammerpforten / und lass an allen Orten / auf so viel Blutvergießen / die Freudenströme fließen.
11. Sprich deinen milden Segen / zu allen unsern Wegen, / lass Großen und auch Kleinen / die Gnadensonne scheinen.
12. Sei der Verlassnen Vater, / der Irrenden Berater, / der Unversorgten Gabe, / der Armen Gut und Habe.
13. Hilf gnädig allen Kranken, / gib fröhliche Gedanken / den hochbetrübten Seelen, / die sich mit Schwermut quälen.
14. Und endlich, was das meiste, / füll uns mit deinem Geiste, / der uns hier herrlich ziere / und dort zum Himmel führe.
15. Das alles wollst du geben, / o meines Lebens Leben, / mir und der Christen Schare / zum sel'gen neuen Jahre.

Композитор Иоганн Крюгер, друг Пауля Герхардта и — наряду с Иоганном Георгом Эбелингом — один из «его» канторов, придал этой мелодии в 1649 году ее окончательную форму. Примечательным в ней является большое количество половинных нот, в том числе в начале каждой строки. Они делают мелодию не радостной и танцевальной, но придают ей сдержанность и глубину. Длинный такт с размером 3/2 отражает большой внутренний покой, строгое постоянство этой мелодии создает впечатление твердой уверенности и защищенности.

нести и выносить, но и: активно продолжать. Мир полон задач и проблем, также он полон горя и нужды. Поэтому, намекая на историю всемирного потопа, автор просит: «Запри ворота Плача, пусть радость и удача живительной струею потоки крови смоят» („Schließ zu die Jammerpforten und lass an allen Orten auf so viel Blutvergießen die Freudenströme fließen“) (строфа 10).

После большой политической нужды речь идет о маленьких личных нуждах (строфа 11). И в этот момент перед глазами душепопечителя встает необозримый сонм страдающих: люди, которые чувствуют себя оставленными, которые ошибаются и сбиваются с пути, у которых нет самого необходимого (строфа 12), больные телом или душой — «чьи души ежечасно терзаются напрасно» („hochbetrübten Seelen, die sich mit Schwermut quälen“) (строфа 13).

Последняя самая важная просьба — это просьба о Святом Духе. В Нем мы нуждаемся «здесь» — в земной жизни, но также и «там» — по ту сторону смерти (строфа 14) — это лучше отражено в оригинальном тексте на немецком: „Der uns hier herrlich ziere und dort zum Himmel führe“ — «Который нас здесь великолепно украшает и там приведет в небеса».

И затем итог: «О, Свет Животворящий, нам — в новый год входящим, даруешь Ты прощенье, надежду на Спасенье» („Das alles wollst du geben, o meines Lebens Leben, mir und der Christen Schare zum sel'gen neuen Jahre“) (строфа 15). Здесь стоит отметить перекликающееся с Гал. 2,20 обращение к Богу как к «Жизни моей» — „meines Lebens Leben“ и надежду на не только хороший, но и «блаженный» — „sel'ges“ — новый год. ■

(По книге Кристиана Ципперта «Церковные песни. Церковные образы» (Christian Zippert „Kirchenlieder. Kirchenbilder“). Кассель, 1995)

Несколько лет назад мы уже публиковали два рождественских рассказа из сборника «Где находится Вифлеем? 12 историй на Рождество» („Gdzie jest Betlejem? 12 opowiadań na Boże Narodzenie“) современной польской писательницы Лидии Чиж. В этом номере мы предлагаем вашему вниманию еще один рассказ из этой книги.

Лидия Чиж является одним из авторов периодических изданий Евангелическо-Аугсбургской Церкви в Польше.

Она, наверное, не любит Рождество

Лидия Чиж

– Я люблю праздник Рождества! – громко заявляла Аня в каждом разговоре на эту тему, который только заходил в ее окружении: в школе, в вузе, а теперь и на работе. Часто, впрочем, она была единственной из участников беседы, кто так считал.

Она любила Рождество за неповторимую таинственную атмосферу, за звуки коленд¹, которые исполняли дома и в церкви, за коричневый запах печенья и золотой блеск елочных гирлянд. За гул в доме ее семьи во время совместной готовки и выпечки, за первую звезду, которую высматривала ее младшая сестра, чтобы громко крикнуть: «Ангелок летит!» Но прежде всего, за момент передышки в сумасшедшем беге, когда она снова задумывалась над словами пророка: «Ибо младенец родился нам – Сын дан нам... и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира».

Она любила праздник Рождества, но в этом году немного побаивалась его, потому что должно было быть ее первое Рождество после свадьбы. Нужно как можно скорее поговорить

с Робертом о том, как они его отметят, – решила она, когда на работе разгорелась полемика на тему: «способ отмечания праздников как источник конфликтов между супругами». Вариантов было много: он хотел быть со своими родителями – она со своей семьей; он мечтал о том, чтобы пережить праздники без всяких дядь и тетей, лучше всего, в пансионате в Закопане² – она от тоски была готова слезами пересолить бы и так слишком соленый борщ. Зузя рассказала, как поссорилась с мужем из-за того, что хотела поехать к любимой бабушке в Катовице, а ее муж заявил, что переждал бы весь этот цирк – так он это назвал – на Тенерифе.

– Горе-Джеймс Бонд. Сочельник с напитком под пальмой! – Зузя до сих пор была возмущена воспоминанием того первого совместного Рождества.

– И что вы сделали в итоге? – спросила Аня.

– Как что? Поехали в итоге в Катовице, но всю дорогу не разговаривали друг с другом!

И ведь эти дни называют Праздником Любви, – думала сбитаая с толку Аня. К счастью, для нее и Роберта Рождество было необычайно важным временем в году, и предложение провести его с ее семьей Роберт принял с радостью.

¹ Коленды – польские рождественские песнопения, большинство из которых близко по стилю русским (украинским, белорусским) колядкам. Впрочем, песнопение „Cicha noc“ («Тихая ночь»), „Stille Nacht“ в переводе на польский язык) в Польше также принадлежит к их числу. Пользуются большой популярностью не только в церквях, но и в широких кругах. (Прим. пер.)

² Закопане – город на юге Польши у подножия Татр, популярный в стране горнолыжный курорт. (Прим. пер.)

К сожалению, в начале декабря мама Аня позвонила с не очень радостной новостью: бабушка Хеленка заболела, поэтому им придется поехать к ней на Сочельник. Несколько дней Аня раздумывала, что сделать в этой ситуации: к сожалению, поездка к бабушке не входила в планы, так как они с Робертом должны были работать в первую половину дня в Сочельник.

Провести Рождество только вдвоем? Немного странно, пусто, грустно... Она совершенно не могла себе такого представить. Пригласить брата с семьей? Может быть, на следующий день, потому что в Сочельник они наверняка пойдут к родителям его жены. Был только один выход: пойти к родителям мужа, которые, как только узнали об отъезде родителей Ани, обрадовавшись, сразу же пригласили молодых супругов к себе.

– Вы же не собирались не приезжать к нам?! – задали они вопрос, предполагая единственный возможный ответ.

Честно говоря, это... однако Аня знала, что это единственный выход в этой ситуации. Что ж, может, она иначе представляла себе этот вечер, но... она старалась найти положительные стороны: наверняка будет веселая атмосфера, а еда, конечно же, очень вкусной, потому что мама Роберта прекрасно готовит, – убеждала она подруг, но больше саму себя. Однако, анализируя свои эмоции, должна была признать, что впервые в жизни немного боялась этих дней. Не то чтобы она не любила семью мужа. Такое утверждение было бы неверным. Они были милыми, симпатичными людьми, только... как бы это сказать, только у них были другие жизненные приоритеты.

– Дорогая, не настраивай себя негативно, – утешала ее мама, прощаясь перед отъездом. Знаешь, мне тоже не было легко в первый раз на Рождество пойти к семье твоего папы,

к бабушке Хеленке и дедушке Янку. А оказалось, что именно Рождество, проведенное у них, изменило всю мою жизнь. Там я узнала его смысл и радость его переживания.

– Mamочка, тебе легко говорить, потому что бабушка Хеленка – замечательный человек, а для моих свекровь каждый праздник – это повод...

– Знаю, доченька, но ведь на самом деле от тебя зависит, почувствуешь ли ты радость Рождества. И это начинается с мысли, так что не настраивай себя негативно!

Мудрые слова. Аня решила всё-таки прислушаться к маминому совету и увидеть хорошие стороны ожидающего ее торжества. К тому же свекровь уверяла, что ничего не надо приносить с собой, достаточно, если они приедут на час-другой пораньше, чтобы накрыть на стол.

И вот уже они стояли перед домом родителей Роберта, нагруженные подарками и мисками с маковцами³, а Аня чувствовала, что ее сердце сильно бьется.

– Дети, зачем всё это? Зачем? Посмотрите, сколько еды! Я еще со вчерашнего дня тут стою, – воскликнула мама Роберта, панируя рыбу, когда они вошли на кухню и папа расцеловал их от души.

В процессе накрывания на стол Аня разложила на белоснежной скатерти библейские стихи, которые она наклеила на украшенные декором карточки с именами всех членов семьи.

– Да у тебя художественный талант, – свекровь похвалила ее за мастерство, но на библейский стих едва ли взглянула.

³ Маковец – польский рождественский десерт. Мягкий рулет с сочной начинкой из мака с сахарной глазурью. (Прим. пер.)

- Впрочем, в доме уже воцарился страшный шум, потому что пришли две сестры Роберта с мужьями и детьми.
- Привет, бабушка, привет, дедушка. Можно открыть подарки? – дети перекрикивали друг друга.
- Даже не думайте, только после карпа⁴! – строго сказала одна из мам.
- Но я не люблю рыбу! У нее кости! – крикнул один из племянников.
- И я тоже не люблю, фу, рыба! – вторил ему двоюродный брат.
- А почему так мало подарков? Есть что-нибудь для меня?
- Мало? Не видишь? Еще за елкой лежат!
- О, это для тебя, Марек! – мальчики залезли под ветви дерева и начали вытаскивать упаковки.
- Успокойтесь, всё равно ничего не получите! Традиция – это святое: если не съедите рыбу, Ангелок заберет подарки назад, – остерегала бабушка.
- Оставьте подарки! Быстро в ванную! Мойте руки! – кричали мамы, пользуясь затем отсутствием детей, чтобы подложить новые упаковки под дерево.
- Ну, можем начинать! – громко объявила мама Роберта, внося супницу с ароматным борщом.
- Все за стол! Чего вы так медлите?!
- Ну, скорей! Мачек, почему ты всегда последний? – обе сестры Роберта подгоняли членов семьи.

⁴ Здесь и далее упоминаются блюда, являющиеся традиционными для польского стола в Сочельник. (Прим. пер.)

- Наконец удалось собрать всех.
- Мама, я могу помолиться? – спросил Роберт, видя, как мать тянется к поварешке.
- Да, молись, сынок, конечно, молись! – мама села на край стула и сложила руки. – А вы, дети, тихо!
- Анна взяла Роберта за руку.
- Может, Роберт прочитал бы отрывок из Библии, – спросила она несмело после молитвы, не желая, чтобы кто-то подумал, что она распоряжается в чужом доме. Хотя... ведь теперь это был также ее дом и ее семья.
- Ну, может, потом, после ужина, а то сейчас всё остынет, – сказала мама Роберта, уже наливая суп в нарядные бульонные чашки.
- Разговор за столом шел очень оживленный. Все были обеспокоены экономическим кризисом, хотя зять Арек доказывал, что именно сейчас наилучший момент для покупки акций, потому что они дешевые. Лучше инвестировать в золото. Вспоминали также умершего недавно кузена папы.
- Прекрасные похороны были у Франека, прекрасные! – восхищались все. – Ну, само собой, – отец священника, ему полагалось. Яцек – такой заслуженный человек в Церкви, все его любят, не удивительно, что было столько священников и даже епископ! А видели, сколько было венков?
- О, смотрите, какую классную смс-ку я получил, сказал один из зятёв: «В трубе Николая⁵, подарков без края. Елки высоченной, ветчины копченой, снеговика у ворот и до утра в Новый год».

⁵ Имеется в виду св. Николай, который с подарками проникает в дом через дымоход. (Прим. пер.)

– А у меня лучше: «Елки горящей, звезды светящей, скатерти-самобранки, новогодней пьянки, Гвяздора⁶ толстого, похмелья острого», – соревновался с ним другой зять.

– Так, поторопитесь с рыбой, потому что я уже несу капусту с грибами, – кричала с кухни сестра Роберта.

– Мама, я уже не могу! – ныл Пётрек – не съем больше.

– Попробуй хотя бы ложку, традицию нужно соблюсти.

– Но я уже, смотри, какой у меня живот!

– Хорошо, хорошо, еще только компот из сушеных фруктов – самое лучшее для пищеварения – и можете открывать подарки. В старину люди были мудрыми и знали, что поможет при передаче на Сочельник.

– Зачем вы заставляете нас столько есть, а потом пить компот? – хныкал Михал.

– Такая традиция, а традиция – это святое! – оборвала дискуссию бабушка.

– А, может, Роберт мог бы перед вручением подарком прочитать текст из Библии? – Аня сделала еще одну попытку, используя момент, когда все занялись компотом.

– Хорошо, только не слишком длинный, сами видите, дети уже теряют терпение, – ласково сказала Сильвия.

Роберт начал читать пророчество Исаяи: «Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века» (Ис. 9,6–7).

– Дядя, мы это знаем с уроков религии, а можно уже взять подарки?

Роберт оторвал взгляд от текста. Сильвия кивнула головой, чтобы он заканчивал. Как только он закрыл Библию, дети бросились под елку.

– Для бабушки! Для тети Зоси! Для Марка! Для... это для меня! – перекрикивали они друг друга.

– Я иду заваривать кофе. Кто хочет эспрессо? – сестра Роберта собирала заказы.

– А мы не будем пить коленды? – робко спросила Аня.

– Ой, с нашим слухом – рассмеялась Зося – это будет, скорее, как мяуканье котиков. Но это хорошая идея, потому что по телевизору должен идти какой-нибудь концерт. Арек, включи телевизор!

– Коленды? Сделай громче, а то ничего не слышно. А вы, мальчики, немного потише!

– Для тети Ани! – Пётрусь вручил ей уже третью упаковку.

– Мама, папа, спасибо, – сказала она с улыбкой, доставая красивый кулон, – но зачем такие расходы?

– Детка, Рождество – только раз в году, это такая чудесная традиция, что расходы не имеют значения, – мама Роберта говорила всё громче, стараясь перекричать пронзительный звук игрушечной машины на батарейке, звонки новых телефонов и мелодию коленд с экрана.

– Кто-нибудь выпьет рюмочку? У меня есть отличная наливочка, – спросил папа, потянувшись за рюмкой.

– На меня папа всегда может рассчитывать! – усмехнулся Арек.

– На меня, конечно, тоже! – сразу добавил Юрек.

– Мальчики, тише! Либо выключите телевизор, иначе сойдем с ума! – крикнула Сильвия, входя с горячим кофе.

– Мама, сейчас будет «Один дома», мы хотим посмотреть! – кричали мальчики.

– Снова «Один дома»? Вы же смотрели это в прошлом году. Его каждый Сочельник показывают?

– Мамуля, он суперский! Дядя, переключи коленды.

– Мы с Аней хотим пойти на вечернее богослужение, кто пойдет с нами? – внезапно спросил Роберт.

На мгновение в комнате стало на удивление тихо.

– А, идите, дети, идите, я останусь здесь и уберу со стола, – одобрила мама.

– Но, мама, мы быстро всё уберем вместе и можем все пойти, – возразил Роберт. – Ты не останешься одна с грудой посуды.

– Знаешь, может, папа пойдет. Если он хочет, хотя я сомневаюсь, но я так устала после всех этих приготовлений.

– А вы пойдете с нами? – Роберт посмотрел на сестер, однако взмах руки Зоси и избегающий его взгляд Сильвии не оставили сомнений.

– Дети не высидят, жалко времени, и не оставлю же я маму одну, – сказала Сильвия, протягивая руку к пирожному.

– Но они уже не маленькие дети, а программа такая, что они наверняка не будут скучать, – заверила Аня.

– Может, в следующем году, – ответила Сильвия, доливая кофе в чашку.

– Зося, Юрек, а, может, вы?

– Да мы уже скоро будем собираться. Я сегодня с утра был на работе. Еле на ногах стою, старина. Хочу спокойно отдохнуть, – увильнул муж Зоси.

Аня грустно посмотрела на Роберта.

– Ну, тогда пойдем одни, – сказала она.

Во время мытья посуды Аня старалась быть милой, но тем не менее не смогла изобразить радость. Видимо все это почувствовали, потому что, как только они с Робертом вышли из дому, мама сказала:

– Эта Аня какая-то странная... Она, наверное, совсем не любит Рождество!

И все согласились с ней. ■

(Перевод с польского Елены Дякивой)

⁶ Гвяздор – мифологический персонаж в польском фольклоре, рождественский дед, который наряду со св. Николаем и Ангелком также приносит подарки. (Прим. пер.)

«Ныне отпускаешь раба Твоего...»

Музыка Сретения

Елена Дякива, редактор журнала
«Der Bote/Вестник», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift
„Der Bote/Westnik“, St. Petersburg

Затрагивая тему евангелической музыкальной традиции зимних праздников, мы первым делом вспоминаем о рождественских хорах. Отдельные из них известны в широких кругах во всем мире (такие, как „Stille Nacht“). Может быть, менее популярными являются песнопения Адвента. На ум сразу придет и пара новогодних хоралов. Конечно, „Von guten Mächten“ («Во власти добрых сил») на стихи Дитриха Бонхёффера. Выбор хоралов на Богоявление в немецком

Евангелическом сборнике песнопений уже значительно меньше. А что же с музыкой Сретения?

Долгое время в западнохристианской традиции праздник Сретения Господня, 2 февраля, считался окончанием рождественского времени. С этим были связаны традиции убирать в этот день елку и вертеп. В отдельных местах они сохраняются до сих пор, например, во многих католических церквях.

В XX веке после II Ватиканского собора произошли изменения: официально окончанием рождественского времени в Римско-Католической Церкви стал праздник Крещения Господня, который отмечается в первое воскресенье после 6 января, после праздника Богоявления. Но тем не менее, в традиции еще живет память о том, что окончанием рождественского времени является всё же день Сретения Господня.

Хорал „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“
Мартина Лютера
в сборнике Валентина Бабста.
Лейпциг, 1545 год

Der Choral „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ von Martin Luther im Babstschen Gesangbuch.
Leipzig, 1545

Mit Fried und Freud ich fahr dahin/
in Gottes wille/Getrost ist mir mein
hertz vnd sinn/ sanfft vnd stille/ Wie
Gott mir verheissen hat der tod ist
mein schlaff worden.

„Nun lässt du deinen Diener...“

Musik zu Lichtmess

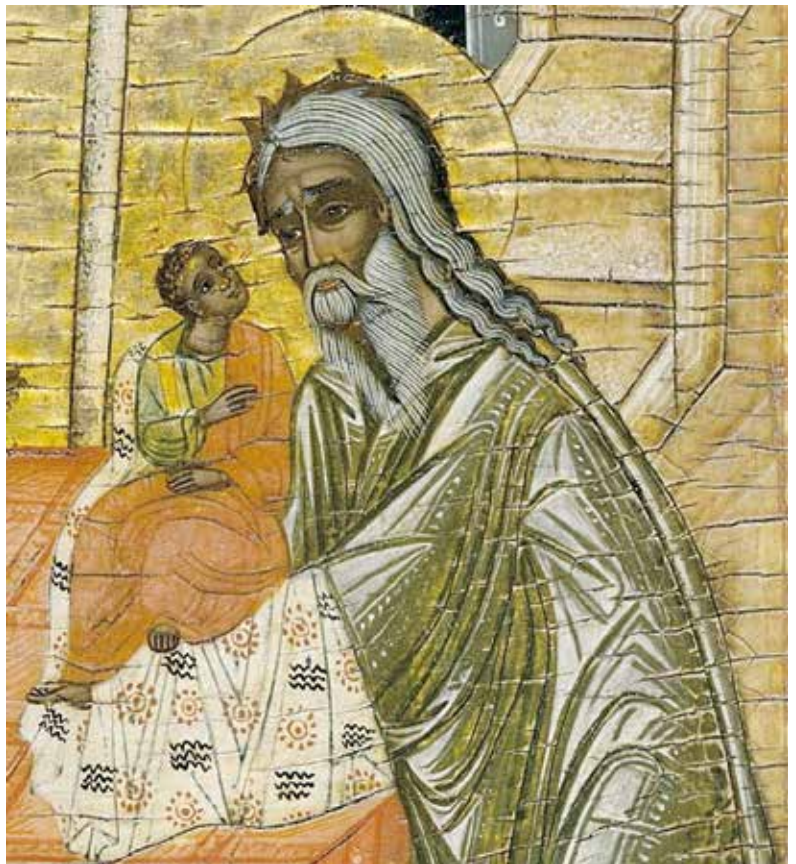
Beim Thema der evangelischen Musiktradition zu den Winterfeiertagen denken wir als Erstes an die Weihnachtslieder. Manche davon sind auf der ganzen Welt weit hin bekannt (wie „Stille Nacht“). Vielleicht etwas weniger beliebt sind die Adventslieder. Auch ein paar Neujahrslieder fallen einem gleich ein. Natürlich das Lied „Von guten Mächten“, ein vertontes Gedicht von Dietrich Bonhoeffer. Die Auswahl an Liedern zu Epiphania ist im deutschen Evangelischen Gesangbuch schon deutlich eingeschränkter. Und was ist mit Musik zum Fest der Darstellung Jesu im Tempel (Lichtmess)?

Lange Zeit galt das Fest der Darstellung Jesu im Tempel am 2. Februar in der westlichen christlichen Tradition als Abschluss der Weihnachtszeit. Damit war die Tradition verbunden, an diesem Tag den Weihnachtsbaum und die Krippe abzubauen. An einzelnen Orten hat sich diese Tradition erhalten, zum Beispiel in vielen katholischen Kirchen.

Im 20. Jahrhundert, nach dem Zweiten Vatikanischen Konzil, traten Veränderungen ein: Offiziell galt nun das Fest der Taufe Jesu, das am ersten Sonntag nach dem Epiphaniafest am 6. Januar gefeiert wird, in der römisch-katholischen Kirche als Abschluss der Weihnachtszeit. Aber dennoch ist in der Tradition noch die Erinnerung daran lebendig, dass der Abschluss der Weihnachtszeit eigentlich doch Lichtmess ist.

Nach dem evangelischen Kirchenkalender wird die Weihnachtszeit durch die Woche nach dem letzten Sonntag nach Epiphania abgeschlossen. Normalerweise fällt das Fest der Darstellung Jesu im Tempel, der 2. Februar, in diese Woche.

Das Ereignis, dass an diesem Tag gefeiert wird, die Begegnung zwischen dem alten Simeon und dem Christuskind im Tempel in Jerusalem, welche die Begegnung zwischen Altem und Neuem Testament symbolisiert, ist in Lk 2,22-39 beschrieben. Zur Grundlage der Lieder zu diesem Fest wurden die Worte des Alten aus Lk 2,29-32: „Herr, nun lässt du deinen Diener in Frieden fahren, wie du gesagt hast; denn meine Augen haben deinen Heiland gesehen, den du bereitet hast vor allen Völkern, ein Licht, zu erleuchten die Heiden und zum Preis deines Volkes Israel.“

Der älteste Text in der westlichen christlichen Tradition ist eine wörtliche Übersetzung dieser Rede oder, wie man sie auch nennt, des Lobgesangs Simeons, ins Lateinische, betitelt nach ihren Anfangsworten „Nunc dimittis“ – „Nun entlässt du“. Dieser Text wird seit alter Zeit in der katholischen und auch in der anglikanischen Kirche (dort auf Englisch) regelmäßig das ganze Kirchenjahr über gesungen.

Unter den Vertonungen dieses Textes ist das „Nunc dimittis“ von Giovanni Palestrina sowie der modernen Komponisten Arvo Pärt, Karl Jenkins und Paul Smith zu nennen. In der Tradition der ökumenischen Taizé-Gemeinschaft gibt es auch einen Gesang auf den ersten Vers des Lobgesangs Simeons. Seine Melodie wurde wie auch viele andere Taizé-Lieder von dem französischen Komponisten Jacques Berthier geschrieben.

Auch das Schaffen des großen Reformators der Kirche ließ diesen Text nicht außer acht. Der

Фрагмент иконы «Сретение Господне». Греция, XVIII в.

Fragment der Ikone „Darstellung des Herrn“. Griechenland, 18. Jh.

Согласно же евангелическому церковному календарю, рождественское время завершается неделей после последнего воскресенья после Богоявления. На нее, как правило, выпадает день Сретения, 2 февраля.

Событие, отмечаемое в праздник Сретения – встреча в иерусалимском Храме старца Симеона и Младенца Христа, символизирующая встречу Ветхого и Нового Заветов, описано в Лк. 2,22–39. Основой сретенских песнопений стали слова старца из Лк. 2,29–32: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля».

Самый старый текст в западнохристианской традиции – это дословный перевод этой речи, или, как ее называет, хвалебной песни Симеона, на латынь, озаглавленный по его первым словам „Nunc dimittis“ – «Ныне отпускаешь». Этот текст с древности регулярно поется в течение всего литургического года в католической Церкви, а также в англиканской Церкви (на английском языке).

Среди переложений на музыку этого текста стоит упомянуть „Nunc dimittis“ Джованни Палестрины, а также современных композиторов Арво Пярта, Карла Дженкинса и Пола Смита. В традиции экуменической общины Тэзе тоже есть песнопение на первый стих песни Симеона. Автором его музыки, как и многих других гимнов Тэзе, является французский композитор Жак Бертье.

Не обошел стороной этот текст и творчество великого реформатора Церкви. Хвалебная песнь Симеона легла в основу хорала „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“, слова и музыку которого Мартин Лютер написал в 1524 году в числе своих первых песнопений. Четыре строфы этого хорала – это поэтическое переложение поочередно четырех библейских стихов, составляющих песнь Симеона:

„Mit Fried und Freud ich fahr dahin / in Gotts Wille; / getrost ist mir mein Herz und Sinn, / sanft und stille, / wie Gott mir verheißten hat: / der Tod ist mein Schlaf worden“ – «С миром и радостью я отхожу туда, по Божьей воле; утешилось мое сердце и разум, легко и спокойно, как Бог мне обещал: смерть стала моим сном».

„Das macht Christus, wahr' Gottes Sohn, / der treu Heiland, / den du mich, Herr, hast sehen lan / und g'macht bekannt, / dass er sei das Leben mein / und Heil in Not und Sterben“ – «Это творит Христос, истинный Сын Божий, верный Спаситель, Которого Ты, Господь, дал мне узреть и известил меня, что Он – моя жизнь и спасение в нужде и смерти».

„Den hast du allen vorgestellt / mit groß Gnaden, / zu seinem Reich die ganze Welt / heißen laden / durch dein teuer heilsam Wort, / an allem Ort erschollen“ – «Его Ты предназначил для всех по великой милости, в Его Царство приглашен весь мир через Твое спасительное Слово, звучащее повсюду».

„Er ist das Heil und selig Licht / für die Heiden, / zu 'rleuchten, die dich kennen nicht, / und zu weiden. / Er ist deins Volks Israel / Preis, Ehre, Freud und Wonne“ – «Он – спасение и благой свет для язычников, чтобы просветить тех, кто не знает Тебя, и пасти их. Он – хвала, честь, радость и блаженство народа Твоего, Израиля».

В этом же году песнопение наряду с некоторыми другими хоралами реформатора было напечатано в «Вальтеровском сборнике песнопений», который вышел в Виттенберге и был назван так по имени своего издателя Иоганна Вальтера. Это был первый сборник песнопений евангелической Церкви для хора. Хоралы в нем переложены для трех, четырех и пяти голосов. Предисловие к сборнику написал Мартин Лютер.

В немецком евангелическом сборнике песнопений „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ находится сегодня в разделе «Смерть и вечная жизнь» (EG 519). Такую дополнительную тематическую привязку получило в евангелической традиции это песнопение.

К сожалению, хорал не вошел в российский Сборник песнопений ЕЛЦ (СПб, 2009). Поэтому нам неизвестно, существует ли где-то его поэтический перевод на русский язык.

Но зато, конечно же, есть его обработки известными композиторами. И, в первую очередь, это кантата И.С. Баха „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ (BWV 125), написанная им к Празднику Сретения в 1725 году. А также одноименная кантата Д. Букстехуде (BuxWV 76). Хорал вошел в „Musicalische Exequien“ Г. Шютца и в мотет „Warum ist das Licht gegeben dem Mühseligen“ И. Брамса.

Другим немецким хоралом, в основу которого легла песнь Симеона, стал „Im Friede dein, o Herre mein“ («В мире Твоем, о мой Господь») на слова Фридриха Шпитты (1852–1924), немецкого евангелического богослова. В отличие от Лютера, Шпитта в большей степени переработал библейский текст и отошел от изначального смысла, сочинив причастный хорал. В разделе «Причастие» он и находится в немецком Сборнике песнопений (EG 222).

В русской православной традиции этот текст известен под названием «Ныне отпускаеши» (на церковнославянском языке). Он читается или поется на вечерней службе. А также используется во время чтения благодарственных молитв после Причастия и во время Крещения – но только для младенцев-мальчиков.

Среди наиболее известных переложений «Ныне отпускаеши» на музыку можно назвать фрагменты из «Всенощного бдения» Сергея Рахманинова, Александра Архангельского, Павла Чеснокова.

Каждый из периодов рождественского времени – от Адвента до Сретения – дарит нам много хорошей музыки. И отказаться от такого подарка едва ли возможно. ■

Lobgesang des Simeon liegt dem Kirchenlied „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ zu Grunde, dessen Text und Melodie Martin Luther im Jahr 1524 als eines seiner ersten Lieder schrieb. Die vier Strophen dieses Kirchenliedes sind eine dichterische Übertragung der vier Bibelverse, in denen das Lied des Simeon angeführt wird, hintereinander:

„Mit Fried und Freud ich fahr dahin / in Gotts Wille; / getrost ist mir mein Herz und Sinn, / sanft und stille, / wie Gott mir verheißt hat: / der Tod ist mein Schlaf worden.“ („Herr, nun lässt du deinen Diener in Frieden fahren, wie du gesagt hast“)

„Das macht Christus, wahr' Gottes Sohn, / der treu Heiland, / den du mich, Herr, hast sehen lan / und g'macht bekannt, / dass er sei das Leben mein / und Heil in Not und Sterben.“ („denn meine Augen haben deinen Heiland gesehen“)

„Den hast du allen vorgestellt / mit groß Gnaden, / zu seinem Reich die ganze Welt / heißen laden / durch dein teuer heilsam Wort, / an allem Ort erschollen.“ („den du bereitet hast vor allen Völkern“)

„Er ist das Heil und selig Licht / für die Heiden, / zu erleuchten, die dich kennen nicht, / und zu weiden. / Er ist deins Volks Israel / Preis, Ehre, Freud und Wonne.“ („ein Licht, zu erleuchten die Heiden und zum Preis deines Volkes Israel“)

Im selben Jahr wurde dieses Lied zusammen mit anderen Kirchenliedern des Reformators im „Geistlichen Gesangbüchlein“ des Herausgebers Johann Walter abgedruckt, das in Wittenberg erschien. Es war das erste Chorgesangbuch der evangelischen Kirche. Die darin enthaltenen Lieder sind für drei, vier und fünf Stimmen gesetzt. Das Vorwort zu diesem Gesangbuch schrieb Martin Luther.

Im deutschen Evangelischen Gesangbuch befindet sich das Lied „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ im Abschnitt „Tod und ewiges Leben“ (EG 519). Diese zusätzliche thematische Anbindung erfuhrt dieses Lied in der evangelischen Tradition.

Leider ist das Lied nicht im russischen Gesangbuch der ELK (St. Petersburg 2009) enthalten. Daher ist uns unbekannt, ob es irgendwo eine dichterische Übersetzung dieses Liedes ins Russische gibt.

Aber andererseits gibt es natürlich seine Bearbeitungen durch bekannte Komponisten. Und das ist in erster Linie die Kantate „Mit Fried und Freud ich fahr dahin“ von J. S. Bach (BWV 125), die er 1725 zum Fest der Darstellung des Herrn schrieb. Außerdem gibt es eine gleichnamige Kantate von D. Buxtehude (BuxWV 76). Das Lied fand seinen Weg auch in die „Musikalischen Exequien“ von H. Schütz und in die Motette „Warum ist das Licht gegeben den Mühseligen“ von J. Brahms.

In der russischen orthodoxen Tradition ist dieser Text unter dem Titel „Nyne Otpuschtschaeschi“ (auf Altkirchenslawisch) bekannt. Er wird im Abendgottesdienst gebetet und gesungen. Außerdem wird er bei den Dankgebeten nach dem Abendmahl und während der Taufe – aber nur bei der Taufe kleiner Jungen – genutzt.

33 Nunc dimittis

Nunc di - mit - tis ser-vum tu - um Do-mi - ne, Do-mi - ne
 cun - dum ver-bum tu - um in pa - ce. Do-mi - ne Nunc di -

Unter den bekanntesten Vertonungen von „Nyne Otpuschtschaeschi“ sind Fragmente aus den Nachtwache-Vigilien von Sergei Rachmaninow, Alexander Archangelski und Pawel Tschesnokow.

Jede Phase der Weihnachtszeit – vom Advent bis zum Fest der Darstellung Jesu im Tempel – schenkt uns viel gute Musik. Und so ein Geschenk abzulehnen ist kaum möglich. ■

Песнопение Тэзе „Nunc dimittis“ композитора Жака Бертье

Der Taize-Gesang „Nunc dimittis“ vom Komponisten Jacques Berthier

Mit Fried und Freud ich fahr dahin

Martin Luther 1524

Mit Fried und Freud ich fahr da - hin
 in Gotts Wil - le, ge-trost ist mir
 mein Herz und Sinn, sanft und stil - le,
 wie Gott mir ver - hei - Ben hat:
 der Tod ist mein Schlaf wor - den.

2022

Иисус Христос говорит:
Приходящего ко Мне
не изгоню вон. (Ин. 6,37)

Jesus Christus spricht:
Wer zu mir kommt, den werde
ich nicht abweisen. (Joh. 6,37)

Январь Januar

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24/31	25	26	27	28	29	30
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

1.01 Новый год, Обрезание и наречение имени Иисуса / Neujahr, Tag der Beschneidung und Namengebung Jesu.
6.01 Богоявление, Эпифания / Epiphania, Fest der Erscheinung des Herrn. 25.01 День обращения святого апостола Павла / Tag der Bekehrung des Apostels Paulus

Февраль Februar

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28						
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.02 Праздник Сретения Господня / Tag der Darstellung des Herrn

Март März

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.03 Пепельная среда, начало Страстного времени / Aschermittwoch, Beginn der Passionszeit. 4.03 Всемирный день молитвы / Weltgebetstag. 25.03 Праздник Благовещения / Maria Verkündigung

Апрель April

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

10.04 Вербное воскресенье / Palmsonntag.
14.04 Великий четверг, День установления Причастия / Gründonnerstag, Einsetzung des Heiligen Abendmahls. 15.04 Страстная пятница / Karfreitag.
17.04 Пасха – Воскресение Господне / Ostersonntag, Fest der Auferstehung des Herrn. 25.04 День святого евангелиста Марка / Tag des Evangelisten Markus

Май Mai

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23/30	24/31	25	26	27	28	29
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

26.05 Вознесение Христово / Christi Himmelfahrt

Июнь Juni

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

5.06 Пятидесятница, праздник сошествия Святого Духа / Pfingstsonntag, Fest der Ausgießung des Heiligen Geistes. 12.06 Троица – праздник Святого Троиства / Trinitatis, Fest der Heiligen Dreifaltigkeit.
24.06 Праздник Рождества Иоанна Крестителя / Tag der Geburt Johannes des Täufers. 25.06 День Аугсбургского вероисповедания / Gedenktag der Augsburgerischen Konfession. 29.06 День свв. апостолов Петра и Павла / Tag der Apostel Petrus und Paulus

Июль Juli

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.07 День посещения Марией Елисаветы / Tag der Heimsuchung Mariä

Август August

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

28.08 День памяти жертв политических репрессий / Tag der Opfer der politischen Repressalien

Сентябрь September

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

21.09 День апостола и евангелиста Матфея / Tag des Apostels und Evangelisten Matthäus. 29.09 День архангела Михаила и всех ангелов / Tag des Erzengels Michaelis und aller Engel

Октябрь Oktober

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24/31	25	26	27	28	29	30
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

2.10 Праздник благодарения за урожай / Erntedankfest. 18.10 День евангелиста Луки / Tag des Evangelisten Lukas. 30.10 День поминовения жертв насилия, войны и террора / Gedenktag der Opfer von Gewalt, Krieg und Terror. 31.10 День Реформации / Gedenktag der Reformation

Ноябрь November

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30				
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

11.11 День св. Мартина / St. Martinstag. 16.11 День покаяния и молитвы / Buß- und Bettag. 20.11 День поминовения усопших/Воскресенье вечности / Totensonntag / Ewigkeitssonntag

Декабрь Dezember

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30	31	
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

24.12 Сочельник / Heiliger Abend. 25.12 Рождество Христово / Weihnachten, Fest der Geburt des Herrn. 26.12 День первомученика Стефана / Tag des Erzmärtyrers Stephans. 27.12 День апостола и евангелиста Иоанна / Tag des Apostels und Evangelisten Johannes. 28.12 День невинноубиенных младенцев / Tag der unschuldigen Kinder. 31.12 Канун Нового года / Altjahresabend, Silvester

Церковь Спасителя Иисуса Христа в Берёзовском

Первый камень в основание церкви Спасителя Иисуса Христа в г. Берёзовском (Свердловская обл.) был торжественно заложен 17 сентября 2019 года. 20 декабря 2020 года состоялось освящение церкви. Окончательно же строительные работы завершили уже в 2021 году.

Лютеранская община в Берёзовском – городе-спутнике Екатеринбурга – существует с 2009 года и входит в состав Евангелическо-Лютеранской Церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока. До строительства своего церковного здания она собиралась в арендованном помещении.

Церковь Спасителя Иисуса Христа возведена благодаря помощи местных предпринимателей. Основным меценатом строительства стал депутат Законодательного Собрания Свердловской области Вячеслав Брозовский.

Die Erlöser-Jesus-Christus-Kirche in Berjosowski

Die feierliche Grundsteinlegung für die Erlöser-Jesus-Christus-Kirche in der Stadt Berjosowski (Gebiet Swerdlowsk) fand am 17. September 2019 statt. Am 20. Dezember 2020 fand die Einweihung der Kirche statt. Abgeschlossen wurden die Bauarbeiten aber erst 2021.

Die lutherische Gemeinde in Berjosowski, einer Satellitenstadt von Jekaterinburg (früher Swerdlowsk), gibt es seit 2009, und sie gehört zur Evangelisch-Lutherischen Kirche Ural, Sibirien und Ferner Osten. Vor dem Bau eines eigenen Kirchengebäudes hatte sie sich immer in einem angemieteten Raum versammelt.

Die Erlöser-Jesus-Christus-Kirche konnte durch die Hilfe örtlicher Unternehmer errichtet werden. Hauptförderer des Baus war Wjatscheslaw Brosowski, Abgeordneter der Gesetzgebenden Versammlung des Gebietes Swerdlowsk.

Следовать за звездой

Не сворачивать с пути
По направлению к цели
С верой, которая ведет нас,
С надеждой, которая укрепляет нас,
С любовью, которая поддерживает нас.
Не сворачивать с пути,
Несмотря на многие сомнения,
Несмотря на многие усилия,
Несмотря на большое противостояние.
Не сворачивать с пути,
Следовать за звездой,
Снова и снова
И с трепетом благодарить
За жизнь.

Мне нужно видение,
Желания и мечты,
Которые обещают мне новую жизнь.
Мне нужна вера в то,
Что есть больше,
Чем я могу измерить и сосчитать.
Мне нужно мужество,
Чтобы сказать «да» и отправиться в путь,
Несмотря на то, что мне не достает уверенности.
(Макс Файгенвинтер)

Dem Stern folgen

Unterwegs bleiben
dem Ziel entgegen
mit dem Glauben, der uns leitet,
mit der Hoffnung, die uns stärkt,
mit der Liebe, die uns trägt.
Unterwegs bleiben,
trotz vieler Zweifel,
trotz vieler Mühen,
trotz vieler Widerstände.
Unterwegs bleiben,
dem Stern folgen,
immer wieder still werden
und ehrfürchtig danken
für das Leben.

Ich brauche Visionen,
Sehnsüchte und Träume,
die mir neues Leben verheißen.
Ich brauche den Glauben,
dass es mehr gibt
als ich zählen und messen kann.
Ich brauche den Mut,
Ja zu sagen und aufzubrechen,
obwohl mir die Sicherheit fehlt.
(Max Feigenwinter)

Молитва на новый год

Боже, начался новый год.
Мы вошли в него с новыми намерениями, ожиданиями и надеждами.
Подари нам энергию, мотивацию и радость, чтобы справиться со всем,
Что предстоит нам в этом году.
Из-за неопределенности во многом, мы находимся в поисках опоры.
Даруй нам достаточно надежды и веры в то, что Ты благосклонен к нам
И будешь сопровождать нас и в этом году.
В наше время как никогда мы особенно остро ощущаем нашу брэнность
И нашу беспомощность.
Дай нам осознать, что не всё в наших руках,
Но мы можем приложить руку к тому, чтобы изменить этот мир
И сделать его человечнее. Даруй нам для этого сил и Твой Дух.
Дай нам передавать Твою любовь окружающим нас,
Обращаясь с нашими братьями и сестрами так, как мы научились этому от Иисуса.
Дай нам совместно созидать Царствие Божье на этой земле.
Даруй нам Твое благословение и Твой мир на предстоящее время.
Аминь.

(Андреас Браун)

Молитва на Сретение Господне

Вечный Отец,
Ты сотворил людей,
Чтобы привести их в свет вечного общения с Тобой.
В народе Израиля Ты Сам Себе уготовил путь.
В Боговоплощении Христа, Твоего Сына,
Ты стал для нас светом,
Который выводит нас из тьмы неверия, страха и смерти.
В Нем Ты воздвиг знамение спасения для всех народов.
Пусть же Твой свет всё больше сияет в мире,
Чтобы все люди видели свое спасение и полноту жизни
В Тебе и Твоем Сыне Иисусе Христе,
Который живет с Тобой и Святым Духом и царствует в вечности.
Аминь.

Gebet zum Fest der Darstellung des Herrn

Ewiger Vater,
du hast die Menschen erschaffen,
um sie in das Licht deiner ewigen Gemeinschaft zu führen.
Im Volk Israel hast du dir selbst den Weg bereitet.
In der Menschwerdung Christi deines Sohnes
bist du für uns Licht geworden,
das uns aus der Finsternis des Unglaubens, der Angst und des Todes führt.
In ihm hast du auch ein Zeichen des Heils für alle Völker errichtet.
Lass dein Licht immer mehr aufstrahlen in der Welt,
damit alle Menschen ihr Heil und die Erfüllung ihres Lebens
in dir und deinem Sohn Jesus Christus sehen,
der mit dir und dem Hl. Geist lebt und herrscht in Ewigkeit.
Amen.

Gebet zu Neujahr

Gott, ein neues Jahr hat begonnen.
Wir stehen da mit neuen Vorsätzen, Erwartungen und Hoffnungen.
Schenke uns Energie, Motivation und auch Freude, um all das zu tun,
was dieses Jahr ansteht.
Angesichts vieler Unsicherheiten sind wir auf der Suche nach Halt.
Schenke uns genug von der Hoffnung und von dem Vertrauen, dass du es gut
mit uns meinst und uns auch dieses Jahr begleiten wirst.
Wir erkennen gerade in diesen Zeiten unsere Vergänglichkeit
und unsere Ohnmacht.
Lass uns begreifen, dass wir nicht alles in der Hand haben,
aber dass wir Hand anlegen können, um diese Welt zu verändern und
menschlicher zu machen. Schenke uns dafür die Kraft und deinen Geist.
Lass uns den Menschen um uns herum deine Liebe weitergeben, indem wir
wie Brüder und Schwestern so miteinander umgehen, wie wir es von Jesus
lernen. Lass uns so gemeinsam am Reich Gottes auf dieser Erde weiterbauen.
Schenke uns deinen Segen und deinen Frieden für die Zeit, die vor uns liegt.
Amen.
(Andreas Braun)